

МАКОИМ ПАНКОВ • АЛЕКСАНДР ЩЕРБАКОВ

18+

ПОСЛЕДНИЙ РАССВЕТ,

ЧТО МЫ ВСТРЕЧАЕМ ВМЕСТЕ

Максим Панков

**Последний рассвет, что
мы встречаем вместе.
Книга 1. Избранная семья**

«Издательские решения»

Панков М.

Последний рассвет, что мы встречаем вместе. Книга 1. Избранная семья / М. Панков — «Издательские решения»,

В королевстве Арунгард, спустя 500 лет после великой войны, память о герое Карсе Саптане угасает. Люди верят, что тьма побеждена, но её дух бродит среди них. Поверженный Нимериан использовал Кольцо Одержимости, чтобы создать Обсидиановый Обелиск. Его амулет Пожиратель Души спрятан внутри, ждёт смельчака. Кровь Нимериана в камне пробуждает приспешников, жаждущих мести. Люди не чувят угрозы. Тучи сгущаются. Судьба королевства зависит от тех, кто решится взглянуть в глаза тьме.

© Панков М.

© Издательские решения

Содержание

Аннотация	8
Предисловие	9
Пролог	10
Глава 1	11
Глава 2	22
Глава 3	41
Глава 4	54
Глава 5	63
Конец ознакомительного фрагмента.	64

Последний рассвет, что мы встречаем вместе Книга 1. Избранная семья

**Максим Панков
Александр Щербаков**

Иллюстратор Ульяна Карасева

© Максим Панков, 2026

© Александр Щербаков, 2026

© Ульяна Карасева, иллюстрации, 2026

ISBN 978-5-0070-6486-6 (т. 1)

ISBN 978-5-0070-6487-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

***Невзирая на боль,
я продолжу бороться...***

Аннотация

В королевстве Арунгард спустя пятьсот лет после великой войны воспоминания о героизме Карса Саптана медленно уходят из памяти народа. Люди свято верят, что тьма была побеждена, но на самом деле ее дух по-прежнему бродит среди них.

В ту эпоху, когда Нимериан, Властелин Нежити, был повержен, он использовал Кольцо Одержимости, хранившее всю его силу, чтобы разрушить свою крепость Диамант. Из ее обломков он сотворил Обсидиановый Обелиск — зловещую башню, которую пытаются покорить авантюристы со всех концов королевства, чтобы разгадать ее тайны. Однако сам Нимериан не был полностью уничтожен: его амулет Пожиратель Души был спрятан кольцом где-то в недрах Обелиска, ожидая, когда найдется тот, кто осмелится его достать.

Сохранившаяся в камне амулета кровь Нимериана пробуждает интерес его приспешников, которые, несмотря на годы забвения, все еще жаждут власти и мести. Их настойчивость и зловещие намерения обещают новые бедствия для королевства, в котором люди, живущие в мире много веков, не догадываются о надвигающейся угрозе.

Тем временем на горизонте сгущаются тучи и в воздухе витает чувство тревоги. То, что когда-то казалось давно минувшим, готово вернуться, чтобы изменить судьбу Арунгарда раз и навсегда. Что произойдет дальше, зависит от тех, кто решится взглянуть в глаза судьбе.

Предисловие

Из глубин мироздания явился рукотворный мир Элириор. Три божества — К'атль, В'ирэса и Д'эйрон — дали жизнь первой расе. Но их детище, вместо того чтобы нести свет, погрязло во мраке хаоса и тирании. Не в силах уничтожить собственное творение, боги погрузили О'ларго в вечный сон, заточив в самой бездне океана Грез.

Однако божественный замысел лишь ждет своего часа. Дабы исправить ошибку, боги сотворили три новые расы, даровав им власть над сушей, водами и небесами. Теперь божества взирают на мир, ожидая, когда нити судеб их творений начнут переплетаться. Рано или поздно зов судьбы столкнет все четыре расы. И лишь лучи нового рассвета озарят победителя, минуя поверженного.

Мы — голос из пустоты, что была до всего. Мы — творцы самих богов. И сегодня мы расскажем вам эту историю...

Добро пожаловать в средневековый фэнтези-мир Элириор!

Пролог

Королевство Арунгард вкушает плоды долгожданного мира. Цена за победу над Властелином Нежити заплачена, и кажется, ничто не угрожает безмятежному существованию людей. Но древнее зло не было уничтожено. Оно лишь погрузилось в тень, чтобы дожидаться своего часа.

Его час — рождение дитя, избранного тьмой. Или богами?

Пока ребенок растет в лучах семейной любви и тепла, за его спиной уже сгущается мрак. Он — ключ к чудовищному оружию в руках пробуждающихся сил. И скоро тьма заслонит солнце, дабы навеки поработить земли Элириора...

Но свет не сдастся без боя. Судьбы героев сплетутся в узор, где каждое решение способно перевернуть саму суть мира. Война между добром и злом вновь разгорится — не на полях битв, а в сердцах тех, кто еще способен верить. Старые легенды оживут, древние обеты будут нарушены, а имя давно павшего прозвучит снова. Ведь иногда, чтобы спасти свет, нужно самому шагнуть во тьму.

Кто из героев встретит свой последний рассвет?

Глава 1

Наступил 1498 год с момента сотворения мира Элириор.

В безбрежных пустошах — замок Трех Сестер. Ветер, словно обезумевший зверь, рвал песок с иссохшей земли и швырял его в высокий оконный проем. Потоки желтой пыли извивались в воздухе, цепляясь за каменные стены, но внутри царила мертвая тишина.

Фигура в черном балахоне стояла неподвижно, будто вырезанная из ночи. Где должно было быть лицо — зияла пустота, и только два глаза пылали в ней зеленым пламенем.

Медленный поворот головы. Взгляд, пронзающий полумрак зала. Из глубины коридоров, бесшумно стелясь по полу, выползали тени. К фигуре подошел колдун-скелет и произнес:

— Господин Ромул... Мы дождались его. — Голос доложившего был сух, как шелест перекати-поля. — Сосуд для избранного найден...

Зеленые огни вспыхнули ярче.

— Пятьсот лет... — Шепот Ромула походил на скрип ветра над расколотыми костями. — Наконец-то. Это время пришло...

Он резко повернулся к окну, балахон взметнулся, как крылья ворона. И тогда тьма содрогнулась от его хохота — ледяного, безумного, ненасытного. Сфера в руках скелета, черная с кровавыми всполохами, искрилась. Внутри нее символы и пиктограммы пустились в стремительный, непостижимый хоровод. Ромул не отрывал взгляда, пока хаос линий не обрел форму. Он увидел деревню и статую с мечом, занесенным над головой.

— Церера, — прошипел он, и в глазницах его вспыхнули зеленые огни. — Наш путь лежит туда.

Они растворились в воздухе мгновенно и беззвучно. В пустом зале остались лишь несколько фиолетовых глаз, наблюдавших, как неистовый ветер гоняет по полу круги песка...

Спустя несколько месяцев. Окрестности столицы Ламарк, деревня Церера. 26 ирао, день сирава (26 июля, среда)

Церера — небольшая деревушка с четырехвековой историей. Ее фахверковые дома, словно сошедшие со старинной гравюры, дышат прошлым: потемневшие от времени камни, темное дерево оконных рам, треугольные крыши из грубых досок. Даже яркие пятна цветов под окнами не могут развеять легкую мрачноватость этого места, будто застывшего в Средневековье. Узкие улочки, обрамленные кустарниками и клумбами, ведут к сердцу деревни — площади с памятником Карсу Саптану.

Главный вход — массивная арка с плоской крышей — открывает путь внутрь. Мощные дорожки, давно потрескавшиеся и поросшие травой, расходятся в стороны, огибая дома, а после снова сходятся у площади. Частокол, некогда защищавший Цереру, теперь покосился и разохся, будто устал держать оборону против времени. На отшибе, у самой границы частоккола, стоит одинокий дом — последний перед редким лесом.

Рядом с деревней течет река Инг. Узкая, но глубокая, она искрится чистой водой, в которой мелькают стайки рыб. Местные рыбаки давно облюбовали ее берега, а эти воды неспешно несутся к Ламарку, чтобы слиться с тихими водами озера Камая. Небольшие поля вокруг Цереры славятся невероятным плодородием — местные жители живут сельским хозяйством и рыбалкой. И в этот день вся деревня ликовала: в семье знаменитого авантюриста родился долгожданный наследник.

— Дорогой, у нас сын! — еле слышно прошептала женщина, изможденная родами, но с сияющими глазами.

Повитуха бережно протянула Авгуру сверток с новорожденным и добавила:

— Вы дождались! Поздравляю вас!

— Милая, он прекрасен! — Авгур прижал ребенка к груди, и сердце его готово было разорваться от счастья. — Я так люблю вас обоих! Его ждет великое будущее!

— Авгур, как назовем его? — ласково провела рукой по его руке супруга.

— Пусть будет Хиро. Наш Хиро, — ответил он после паузы, глядя в крохотное личико.

— Какое чудесное имя! — Аврора улыбнулась, и даже усталость будто отступила. — Он станет счастливым!

Весть разнеслась мгновенно. К дому Саптанов на краю деревни потянулись селяне — мужчины с загрубевшими руками, женщины в ярких платках, ребятишки, путающиеся под ногами. Все спешили поздравить семью, делились радостью, шутили.

— Ну, папаша, принимай мои поздравления! — прохрипел седой рыбак, бодро хлопая Авгура по спине.

— Аврора, ты героиня! — одна из соседок, Эйна, обняла ее так крепко, будто боялась упустить. — Пусть растет здоровым!

— Спасибо... — устало улыбнулась молодая мать, но в глазах у нее светилось столько тепла, что слова были излишни.

— Мужики, сегодня праздник! — воскликнул рыбак Джо, подбадривая толпу. — Когда начнем готовиться?

Авгур, видя усталость жены, мягко остановил собравшихся:

— Друзья, спасибо за теплые слова! — Он окинул взглядом гостей. — Давайте перенесем праздник на вечер. Позвольте моей супруге немного отдохнуть.

С этими словами он поклонился, и селяне закивали в ответ.

— Все понятно, Авгур. До вечера! — ответил староста.

Толпа медленно расходилась, оставляя семью в уютной тишине. На прощание кто-то похлопал Авгура по плечу, кто-то шепнул жене ободряющее слово. Хозяин дома взглянул на супругу: ее русые волосы, растрепанные за день, карие глаза, уставшие, но добрые, и простое бежевое платье делали ее прекрасной.

«Ты у меня и правда настоящая героиня», — подумал он с нежностью.

Вечер в деревне Церера наступил шумный и радостный. На площади сдвинули столы, заставленные домашними яствами: свежей рыбой, овощами с грядок, душистым хлебом. В воздухе витали тосты, смех и переключки детей, гонявшихся за собаками. Огонь в костре трещал, выбрасывая искры в звездное небо, а запах жареной рыбы смешивался с ароматом спелых фруктов.

— Наконец-то, моя дорогая! Мы этого дождались! — Муж обнял супругу и уселся рядом с ней на скамье у стола, ломившегося от яств и напитков.

Под очаровательные звуки музыки новоиспеченные родители держались за руки, обмениваясь теплыми взглядами.

— Знаешь, Аврора, предок Карс должен гордиться нами, — вздохнул Авгур, переполненный эмоциями.

— Верю в это, милый. Думаю, он и сейчас охраняет нас с небес. Мы его никогда не видели, но все истории говорят, что он был великим человеком, — прошептала она, глядя на звезды и тихо молясь, чтобы их сын однажды стал героем.

Так начался новый путь родителей Хиро... Мальчик рос любознательным, добрым и удивительно спокойным. В отличие от сверстников, он редко плакал, и Авгур с Авророй то и дело удивлялись: откуда в их малыше такая сдержанность? Сердце Авроры было полно любви — и к сыну, и к мужу, который каждый день рисковал жизнью за воротами Обсидианового Обелиска. Она ждала его возвращения, затаив дыхание, и каждый раз молилась за его безопасность.

Эти дни, проведенные втроем, лишь укрепляли их семью. Узы между матерью и сыном сплетались в прочную нить, наполняя жизнь Саптан яркими красками. Первый зуб Хиро, проклюнувшийся на нижней десне, стал поводом для радости. Первый шаг — для смеха сквозь слезы. Малыш падал, но снова поднимался, тянулся к родителям, жаждал их объятий.

Во время прогулок его зеленые глаза, теплые и безмятежные, неотрывно следили за матерью. Аврора часто брала его на руки, нежно поправляя черные, уже отросшие волосы. Они подолгу сидели на скамье у дома, наблюдая за лесом, небом, солнечными лучами и порхающими бабочками. А когда семья заходила в деревню, улыбки соседей и двойняшек-озорников поначалу пугали его. Но страх быстро таял, оставляя лишь смутные образы в памяти маленького исследователя.

С любопытством он показывал пальцем на все, о чем рассказывала ему мама, хотя значения слов «бабочка», «солнце», «дождь» оставались для него туманными. В нем горела жажда познания, от которой у родителей щемило сердце. Каждый их день был наполнен гармонией и всеобъемлющим счастьем, словно невидимая нить связывала их воедино. Особенно в выходные, когда Авгур находился дома, он часто наблюдал, как его жена Аврора и маленький Хиро взаимодействуют друг с другом. Расколов очередной пень для печи, он вдруг услышал, как Аврора зовет его.

— Милый, смотри! — воскликнула она с восторгом. — Он сказал «небо»!

Забыв о топоре, Авгур стремглав бросился к скамье, где сидели жена и сын.

— Что он сказал?! Небо?! — удивленно переспросил он, глядя на сына.

— Представляешь, «небо» — это его первое слово! — Мама обняла малыша, и на ее глазах выступили слезы.

Первое слово сына согрело ее душу, будто теплое летнее солнце.

— Ты мой самый любимый! — Авгур поднял сына на руки и крепко прижал к себе. Глядя на эту сцену, Аврора чувствовала, что ее переполняет счастье. Она не могла поверить, что когда-то жила без этого малыша.

С возрастом в нем просыпалась озорная жилка. Он то и дело проказничал: мог спрятать мамин платок или устроить лужу в самом неподходящем месте. А если родители отказывались купить на рынке то, что ему приглянулось, недовольству не было конца. И все же эти маленькие капризы и шалости позже вспоминались отцу с матерью с особой, теплой улыбкой.

Каждый раз, возвращаясь домой из Обсидианового Обелиска, Авгур с восхищением замечал, как трехлетний Хиро выбегал ему навстречу. А Аврора, выходя следом, была все так же прекрасна, как в день их первой встречи, — на ее лице сияла та самая милая, любимая улыбка.

— Я дома, моя дорогая! — Подняв Хиро, Авгур обнял Аврору. — Накрывай на стол! Я проголодался!

За ужином супруга с любовью в голосе поинтересовалась его рейдом в Обсидиановом Обелиске.

— Все прошло замечательно, команда сегодня отлично отработала, — сказал Авгур, глядя в глаза Авроре. — Мы зачистили двадцать пять этажей. Получили двадцать три тысячи дирэлей!

— Дорогой, помни, что твоя форма уже не та, чтобы заходить так далеко, — с заботой напомнила она, наливая воду в стакан. — Не рискуй.

— Хорошо, дорогая, как скажешь, — ответил он, выпив воду и принявшись за салат.

— Кстати, как дела у отряда «Белый свет»? Передай им привет от меня! — спросила Аврора, потянувшись за жареным мясом.

— Ждут, когда познакомим их с Хиро, — ответил Авгур, протирая губы салфеткой.

— Серьезно?! Августина, наверное, больше всех хочет его увидеть! — рассмеялась супруга.

— Да, этот лекарь-авантюрист уже все уши мне прожужжал своими вопросами.

— Зови их как-нибудь в гости! — предложила она, взглянув на сына.

— Хорошо, я подумаю, но они часто заняты, так что не обещаю, что скоро получится, — ответил Авгур.

— Надеюсь, скоро увидимся! — с улыбкой сказала Аврора.

Тихий вечер опустился на их дом. Поужинав, семья готовилась ко сну. Авгур наклонился к детской кровати, где лежал маленький Хиро, нежно поцеловал сына в лоб и пожелал сладких снов. Затем он направился в спальню, где его ждала Аврора. Обняв жену, он быстро заснул, уносясь в мир грез.

«Хочу, чтобы так было всегда», — подумала женщина, улыбаясь и прижимаясь к мужу, прежде чем сон сомкнул ее веки.

Прошло два года

Хиро исполнилось пять лет.

— Мама, папа пришел! — закричал мальчик, выбегая из дома и бросаясь к отцу.

Он вцепился в него руками, будто боясь, что тот снова исчезнет.

— Я так тебя ждал! — сказал Хиро, спеша на руки к отцу.

— Здравствуй, сынок! — рассмеялся Авгур, подхватывая ребенка на руки. — А где же мама?

Аврора вышла на порог, улыбнулась мужу и забрала у него мешок с провизией.

— Мужчины, не задерживайтесь! — крикнула она, уже направляясь на кухню. — Ужин через полчаса!

— Пап, а куда мы идем? — Хиро поднял на отца сияющие глаза, полные ожидания. — Это секрет? Ну расскажи, папа!

— На площадь, — улыбнулся Авгур, сжимая маленькую ладошку в своей. — Расскажу кое-что... Можно считать сюрпризом!

Отец и сын зашагали по узкой улочке, освещенной вечерним солнцем. Хиро то и дело подпрыгивал от нетерпения, а Авгур смотрел на него с теплотой, предвкушая момент, когда сможет рассказать сыну то, что никогда не рассказывал.

Интерес Хиро только разгорался. Они неспешно шли к главной площади деревни Церера. Маленькие сапожки мальчика едва поспевали за широкими шагами отца, поэтому оба то и дело поглядывали на вечернее небо, замедляя ход.

— Привет, Хиро! Привет, Авгур! — окликнули их проходившие мимо жители. — Прямо две капли воды!

— Здравствуйте! Спасибо! — в один голос ответили отец с сыном и весело помахали в ответ.

— Мы на месте, сынок. — Авгур остановился. — Видишь вон ту статую? Ты, наверное, ее уже видел, но всю историю о ней ты вряд ли знаешь.

Хиро прищурился.

— Его же зовут дядя Карс? — спросил он после паузы.

— Да, это наш великий предок — Карс Саптан, — с гордостью произнес Авгур. — Пятьсот лет назад он победил самого Повелителя Тьмы. За подвиг в его честь воздвигли этот памятник, и он стоит здесь уже века. Мой отец, твой дед... — голос Авгура дрогнул, — часто рассказывал о нем. Мы с тобой — потомки многих поколений его рода.

— А кто такой Повелитель Тьмы? — Хиро нахмурился. — Это... злой дядя?

— Да, — твердо ответил Авгур, не отрывая глаз от изваяния. — Нимериан. Он хотел погрузить мир во мрак, но Карс и воины города-крепости Феникс остановили его. Благодаря им мы живем в мире.

— Зачем желать зла, если вокруг столько красоты? — задумчиво произнес ребенок, глядя на отца. — Ясное небо, солнце, порхающие бабочки... А как прекрасно поют птицы! Всего и не перечислишь.

Авгур поднял сына на руки и мягко ответил:

— В этом мире есть и добро, и зло. Каждый видит жизнь по-своему.

Он бережно убрал соринку с волос Хиро и продолжил:

— Мы с твоей мамой прожили вместе уже так много лет, что даже мысль о ее отсутствии пугает.

— А сколько именно? — оживленно спросил мальчик, внимательно следя за мимикой отца. — Наверное, очень много?

— Мне было двадцать пять, когда я встретил ее. А ей — двадцать. — Авгур улыбнулся воспоминаниям. — Тогда моя жизнь была чередой опасных приключений, но твоя мама все изменила. Я сразу понял: это тот человек, который сделает меня счастливым. Сейчас мне тридцать пять, ей — тридцать. А ты появился у нас пять лет назад, мой маленький.

Авгур заглянул в зеленые глаза сына, нежно поцеловал его в лоб, а затем взгляд его скользнул к каменной статуе Карса с поднятым мечом. Воспоминания о юности нахлынули внезапно — теплые, но с легкой грустью.

«Когда-то я был молод, полон сил и амбиций. Каждый день бросал мне вызов, опасности подстерегали на каждом шагу... Но сейчас я счастлив тому, что имею», — подумал он.

— Папа, куда ты уходишь каждое утро? — спросил ребенок, обнимая отца и с любопытством разглядывая статую Карса. — Это какое-то особенное место?

— Утром я ухожу в Обсидиановый Обелиск — ведь я авантюрист! Известный авантюрист! — с гордостью ответил отец.

— В какую сторону ты идешь?

Отец повернулся и указал рукой вдаль.

— Туда, в город Ламарк. Туда я хожу.

— А что ты там делаешь? — широко раскрыв глаза, изумленно спросил Хиро. — Расскажи мне!

— Мы с пятью товарищами заходим в Обелиск — это башня в том городе. Зачищаем этажи от ужасных монстров, — объяснил отец и, повернувшись к сыну, добавил: — В основном это скелеты, вурдалаки, а еще скелеты-лучники и скелеты-мечники. Когда-нибудь я познакомлю тебя с ними! — пообещал отец, улыбаясь.

— Пап, я не хочу встречаться с такими чудовищами! Они меня съедят! — в голосе мальчика дрожал страх. — Я не хочу такого знакомства!

— С какими чудовищами?! — засмеялся Авгур, нежно поглаживая сына по голове. — Я про свой отряд! Глупыш ты мой! А потом мы собираем серебристые камешки, сдаем их в гильдию, и я получаю деньги — на них мы и живем.

— Ты защитишь меня от чудищ? — с надеждой спросил мальчик, крепче вцепляясь в рукав отца.

Авгур рассмеялся, его глаза светились добротой:

— Ха-ха-ха! Не бойся, мой маленький герой. Папа всегда будет на твоей стороне.

— Ты обещаешь? — Хиро поднял взгляд, и в его глазах отразилось трепетное доверие.

— Клянусь! — Мужчина прижал сына к себе. — А теперь пойдем домой. Мама, наверное, уже стучит ложкой по столу.

— Пойдем, — прошептал мальчик, пряча лицо в отцовской груди.

Авгур нес Хиро на руках, пока вокруг них медленно гасли последние отсветы заката. Окна домов мерцали, как светлячки, а в воздухе звенел монотонный хор цикад, будто убаюкивая мир.

— Дорогая, мы вернулись! — Авгур распахнул дверь, подбрасывая сына в воздух. — Твой наследник теперь знает легенды Карса лучше старейшин!

Аврора поставила на стол дымящуюся миску, прищурившись:

— Ну и? Как тебе папин сюрприз?

— Это было потрясающе! — Хиро запрыгал на месте, забыв про усталость.

Теплый свет очага окутал семью, пока они обсуждали события дня. Но за стенами дома, в сгущающихся сумерках, что-то шевельнулось.

— Ах, как трогательно... Цените эти мгновения, пока они длятся, — прошипел чей-то голос из тьмы. Невидимый наблюдатель медленно отступил от окна, его силуэт растворился в лесной чаще, словно капля чернил в воде.

Время неумолимо двигалось вперед. Когда мальчик подрос, родители начали обучать его чтению и письму. Он схватывал все на лету, и как только мальчик освоил грамоту, отец стал приносить ему книги из Ламарка — детские истории о мире Элириора.

Однажды Хиро сидел в своей комнате, увлеченно читая отрывок из книги о великом городе Ламарке — «Летопись королевства Арунгард» (издание для юных читателей, одобрено Советом мудрецов Ламарка).

Глава первая: Рождение столицы

Более четырех веков назад земли, которые мы ныне зовем королевством, назывались Содружеством Ливион. Два древних города — Феникс, неприступная крепость на скалах, и Саро, чьи библиотеки хранили мудрость веков, — жили в мире и согласии, но каждый правил собой сам. Не было над ними единого владыки, лишь Совет старейшин решал общие дела.

В ту пору и началась история города, которому суждено было стать сердцем этих земель, — великого Ламарка. Основал его принц Хинома Ламарк, человек, чье имя гремело от скал Феникса до книжных башен Саро. Долгих 55 лет длилось строительство, и наконец город возник во всем своем величии на берегу реки Инг, где сливались торговые пути. Камни для стен добывали в горах, а крыши украшали синей черепицей — в цвет знамени Хиномы.

Мудрость и сила молодого правителя были столь очевидны, что Совет старейшин Ливиона, собравшись в новом городе, принял судьбоносное решение. Единодушным голосованием они провозгласили Хиному Ламарка первым королем объединенных земель. Так содружество двух городов стало единым королевством, а Ламарк — его столицей.

Золотой век Цереры

В течение длительного периода южные земли использовались Ламарком для ведения хозяйства. Чуть позднее на этой территории было инициировано создание деревни под названием Церера. Земли там были тучные, а вода — чистая, как слеза. Вскоре ее поля и пастбища стали житницей королевства. На полях зрели алые яблоки и пшеница, из которой мололи муку для королевского хлеба. На склонах паслись стада серых белорогих быков, чье мясо подавали даже на пирах в Саро. А в теплицах Цереры выращивали солнечные дыни — любимое лакомство принцев. Говорят, сам Хинома, объезжая владения, сказал:

«Пока Церера кормит Ламарк, королевство будет непобедимо».

(На полях книги детской рукой нарисован кудрявый барашек — видимо, Хиро отвлекся на фантазии о ферме.)

Светлое утро окутало деревню, пробуждая ее к жизни. Лучи солнца лениво пробирались в комнату, где спал маленький Хиро, играя с его еще сомкнутыми веками. Проснувшись, он быстро натянул рубашку из грубой белой ткани, темные штаны и крошечные сапожки — новый день манил приключениями. Хиро выбежал во двор, переполненный радостью. Его мать, Аврора, сосредоточенно протирала свежие фрукты, а рядом на скамейке сидел отец, Авгур, точивший меч и украдкой поглядывавший на супругу. Легкий туман еще клубился над деревней, окутывая ее таинственной дымкой.

— Мама, папа! Доброе утро! — весело крикнул Хиро, врываясь в поток солнечного света. Аврора обернулась и, не переставая вытирать яблоко, ответила:

— Доброе утро, солнышко!

Авгур усмехнулся, не отрывая глаз от клинка:

— Ну наконец-то проснулся! Мы уж думали, ты до полудня проспешь.

Хиро подбежал ближе, с любопытством разглядывая отца.

— Пап, а зачем ты трешь камешком меч? — спросил он, склонив голову набок. — Он от этого острее становится?

Авгур закончил проводить точилом по лезвию, поднялся и, широко раскрыв руки, произнес:

— Хочешь стать воином, сынок? — В его глазах мелькнула искра. — Смотри внимательно!

Он с азартом взмахнул мечом в разные стороны, подняв клинок к ясному небу.

— Вау, это так здорово! — На лице Хиро засветилась искренняя радость. — Ты так ловко им орудуешь, папа! Я хочу стать воином, таким же сильным, как ты! — воскликнул мальчик, полный решимости.

— Чтобы стать воином, нужно хорошо питаться, — улыбнулась Аврора. — Беги мой руки, как я тебя учила, и готовься к завтраку. — Она протянула ему блестящее яблоко. — Держи, на десерт!

— Как скажешь, мама! — Хиро радостно схватил фрукт, и через мгновение его маленькие сапожки уже стучали по дорожке, оставляя за собой лишь солнечные блики в черных волосах.

— Как же быстро он вырос... — прошептал Авгур, глядя вслед сыну. В его голосе смешались легкая грусть и гордость.

— Ты прав, наш малыш уже совсем большой, — мягко отозвалась Аврора, касаясь руки мужа. — Но научи его владеть мечом осторожно... Он еще ребенок.

— Я понимаю, — кивнул Авгур, бросая взгляд на оружие. — Его время еще не пришло.

Отложив меч, он наблюдал, как Аврора собирает в корзину спелые фрукты и направляется к столу у скамьи. Пока Хиро не вернулся, Авгур решил заговорить о том, что давно его тревожило.

— Милая, меня беспокоит отряд «Черные карты». Кайан снова начал терроризировать новичков. Прошло немало времени с моего... падения, но ничего не изменилось.

— Что же произошло? — Остановившись, она с интересом взглянула на него. — Расскажешь?

— Они унижают новичков-авантюристов, сеют панику, утверждают, что те ни на что не годны, — он нахмурил лоб, и в его голосе прозвучала ярость. — Это невыносимо! — Напряжение в его голосе нарастало. Он скрестил руки на груди, словно пытаясь сдержать гнев.

— Ты хотя бы пытался поговорить с ними? Или со своим отрядом, с кем-то из знакомых? — спросила Аврора мягко. — Может, есть выход?

— Да, но как разговаривать с такими? Они как призраки — даже опытные обходят их стороной, — ответил Авгур, и в его голосе звенело раздражение. — Их вообще нельзя пускать в Ламарк!

В памяти всплыли холодные насмешливые взгляды — те, что терзали юных авантюристов, ставших жертвами «Черных карт».

— Авгур, ты же знаешь, что они давно не на твоей волне. — Она взяла его за руку. — Помнишь, как сам рассказывал о них? Лучше держаться подальше...

Он тяжело вздохнул.

— Ты права, как всегда, — тихо сказал Авгур, сжимая ее ладонь.

— Ты нужен нам с сыном. Твоя молодость была полна приключений, но сейчас у тебя есть нечто важнее — семья. — Ее глаза смотрели на него с теплом и нежностью.

— Правильно! Как замечательно было бы вновь вернуться в молодость! — улыбнулся Авгур, вспоминая былые времена. — Кстати, помню, как мы впервые встретились!

Он вонзил меч в землю, обнял жену и, улыбнувшись, спросил:

— Ты не забыла, как это было?

Их взгляды встретились в теплой искре воспоминаний.

Она засмеялась:

— Ой, дурак! Конечно, помню. Это случилось на площади у Оркана.

На ее лице появилась милая улыбка.

— Наш король Дайго тогда вручал награды авантюристам, вернувшимся из Северных гор после битвы со снежным львом.

— Да, это был тяжелый поход, — добавил Авгур. — Но оно того стоило.

— Как же там было много людей! — Аврора игриво обняла Авгура, глядя на него. — Атмосфера была поистине торжественной. Целая площадь у Оркана была заполнена народом. Я возвращалась с рынка неподалеку и решила заглянуть ненадолго. Наблюдая за тем, как воины обнимают своих близких, я так увлеклась, что не заметила тебя и врезалась в твою грудь. Все мои товары рассыпались, а ты, смущенно глядя на меня, быстро собрал их. Я помню, как потом ты направился к королю, время от времени оглядываясь в мою сторону.

— А что же произошло потом? — с легкой улыбкой поинтересовался Авгур. — Ты ведь помнишь?

— Король Дайго обратился к тебе: «Какую награду ты желаешь, Авгур? Проси все, что тебе угодно!» — сказала она с ноткой ностальгии в голосе. — Ты повернул голову в мою сторону, где я стояла неподалеку и с интересом смотрела на тебя... «Я хочу взять в жены эту девушку и стать Покорителем башни! Для меня это лучшая награда», — решительно заявил ты. Король Дайго с интересом перевел взгляд с меня на тебя и торжественно провозгласил: «Дорогие подданные, жители города Ламарк и королевства Арунгард! Вы стали свидетелями помолвки этих молодых людей!» И конечно, жители начали аплодировать, свистеть и радоваться. Этот момент был волшебным — у меня в животе трепетали бабочки, — с легкой ноткой ностальгии произнесла она.

— О боже, ты описала все в самых ярких деталях, моя дорогая! — Авгур будто растаял от переполнявших его чувств.

— Для меня это было невероятно романтично и так неожиданно... — Аврора взглянула на кольцо. — Но я все же сказала: «Соглашаюсь».

— Это был первый из двух самых счастливых дней в моей жизни, Аврора.

Их взгляды встретились, словно в невидимом танце.

— А какой второй?

— Рождение Хиро... — прошептал Авгур с нежностью.

Пока они смотрели друг на друга и целовались, их прервал звук, донесшийся из дома.

— Какая прекрасная история, мама! — Хиро стоял у выхода, наблюдая за родителями.

— Сынок, ты уже готов? — улыбнулась Аврора, махнув ему рукой. — Иди к нам, будем завтракать!

Счастливым Хиро стремглав бросился к родителям, и Авгур подбросил его в воздух, ловко поймав и поцеловав в щеку.

«Как я вас люблю, мои дорогие», — думала Аврора, чувствуя, как счастье переполняет ее сердце, а глаза наполняются влагой от радости.

После ужина Хиро помчался играть с деревенскими ребятами. Они часто собирались у памятника Карса, воображая себя великими воинами. Неважно, мальчики это или девочки — все с восторгом повторяли подвиги героя, победившего некроманта. Тем временем хранительница домашнего очага убирала со стола, а Авгур аккуратно чистил меч, стряхивая прилипшую землю. Затем он убрал клинок в чулан возле дома — туда же, где обычно рубил дрова.

Наступал вечер.

Солнце клонилось к горизонту, а тучи сгущались. Аврора позвала сына домой, чтобы он не попал под дождь. Семья Саптан собралась в уютной комнате. Отец, присев на край кровати Хиро, начал разговор:

— Завтра к нам приедет мой старый знакомый, барон Сабен, со своей дочкой. Ей пять лет — вы с ней ровесники, — с улыбкой сказал он, ласково глядя на сына. — Хочу, чтобы вы подружились.

— Ух ты! — загорелся мальчик, мгновенно забыв о сонливости. — А как ее зовут?

— Сын, подожди, — мягко остановила его Аврора. — Ты же знаешь, что перебивать нехорошо.

— Извини, папа. — Натягивая на себя одеяло, ребенок чувствовал вину. — Я больше не буду тебя перебивать.

— Все в порядке, — с заботой ответил Авгур. — Завтра днем они приедут, я тебя позову.

Пожелав сыну спокойной ночи, супруги удалились в свою комнату. Свеча потухла. Капли дождя одна за другой падали на землю, стуча по ведрам, траве и крышам домов. Прохладная летняя ночь покрылась белой пеленой из капель, падающих с небес.

Утро следующего дня

Тучи сменились густыми облаками, и капли дождя стекали по траве. В деревне слышались крики петухов. Хиро подскочил раньше всех. Умывшись из горшка в тамбуре, он тихо направился к комнате родителей. Деревянные доски слегка скрипели под его маленькими сапожками. Дверь комнаты осторожно приоткрылась. Мама поднесла указательный палец ко рту, показывая, что нужно быть потише, потому что папа еще спит. Взявшись за руки, они вышли во двор, постелили старую рубашку и уселись на скамью.

— Мама, а кто эта девочка, которая приедет? — пристально глядя на маму, спросил мальчик. — Она из богатой семьи?

— Она дочь дворянина, который командует отрядом рыцарей, — ответила Аврора, взглянув на сына. — Они охраняют вход в город Ламарк. Эта семья довольно известна, но мы все еще поддерживаем с ними хорошие отношения. Сабен приезжал к нам в гости, когда тебе было три месяца, так что ты его не помнишь.

— Понятно... — глубоко вздохнул мальчик. — Значит, мы не сможем играть с ней так же, как с другими ребятами из деревни?

— Да ты что, Хиро, — удивилась мать. — Она такая же девочка, как и ты, добрая и отзывчивая. Я видела ее пару раз в городе, и ты ей точно понравишься. Она очень хорошая.

— Ладно, мам, но я буду говорить с ней так, как ты меня учила, — мальчик с легким разочарованием опустил глаза вниз. — Надеюсь, ты права, мама.

— Не волнуйся! — улыбнувшись, Аврора взяла сына за руку. — Все будет так, как нужно.

Мама и сын смотрели на голубое небо, сидя на скамейке и слегка облокотившись на ее спинку.

«Как бы мне хотелось увидеть их, когда они вырастут. Эти два добрых сердца словно созданы друг для друга».

Погрузившись в свои фантазии, Аврора не заметила, как к ним подошел Авгур. Он был, как всегда, в накинутах жилетке, темных штанах, с кожаным ремнем на поясе и в поношенных сапогах. Его растрепанные черные волосы контрастировали с зелеными глазами.

— Доброе утро, семья! — потягиваясь, сказал Авгур.

— Доброе утро, папа! — Мальчик подбежал к отцу и прыгнул в его объятия.

После легкого завтрака и приятных разговоров о предстоящем знакомстве Аврора пошла на площадь за продуктами, чтобы накрыть на стол и как следует встретить старых знакомых. Авгур же посоветовал сыну сходить поупражняться с мечом в своем тайном убежище, которое находилось недалеко, за лесом, рядом с домом.

— Воин! Приключения ждут тебя! — отец обернулся к сыну, стараясь придать голосу боевой задор. — Бери меч и освобождай принцессу из башни!

— Есть, сэр-папа! — мальчик обрадовался, что его наконец отпустили играть. — Будет сделано!

Схватив деревянный меч — тот самый, что отец вырезал для него из крепкого дуба, — Хиро рванул в лесок за домом. «Спасение принцессы» означало полную свободу: можно было носиться у старого дуба хоть до вечера. Трава хрустела под ногами, солнечные лучи пробивались сквозь листву, играя в его зеленых глазах. Башней служил могучий дуб — мама часто водила его сюда, рассказывая о чудесах света. За поляной блестела река, а дальше, за ее изгибом, темнел Густой лес, упирающийся в зубчатые горы.

Дуб-великан накрывал мальчика с головы до пят тенью своей кроны. Мальчик вдыхал смесь хвои и нагретой коры, прислушиваясь к лесу: птичий пересвист, плеск рыбы, шуршание белок в ветвях. Казалось, даже воздух звенел от волшебства.

— Для настоящего рыцаря нет дня лучше! — Он потрянул мечом, представляя, как сталь сверкает на солнце. — Принцесса будет свободна!

Он ринулся к реке, окунул кончик меча в воду (теперь он наполнен маной) и начал сражаться с воображаемыми тварями из папиных рассказов — теми, что жили в Обсидиановом Обелиске.

— Мой меч полон магии! — сказал он, выполняя замах оружием. — Я одолею тебя, ужасное чудовище!

Размахивая мечом в разных направлениях, он последовательно побеждал противников. Секунды игры тянулись в минуты, а минуты превращались в часы. Уставший, мальчик внезапно захотел вернуться домой. Солнце уже склонялось к горизонту, глядя на Хиро с высоты. Он чуть приподнял голову и защурил глаза от яркого света. У дерева на земле лежал мешочек, который дал ему папа, — внутри было яблоко.

— Ура! Я съем яблоко, спасу принцессу и вернусь домой, — проговорил он, поднимая мешочек. — Наверное, гости уже приехали... Почему мама не зовет?

Достав из мешочка красное яблоко, он улыбнулся:

— Сегодня оно такое аппетитное! Спасибо, папа, мое любимое!

Предвкушая сладкий вкус, он замер на мгновение. В левой руке мальчик сжимал изящный деревянный меч, а в правой держал яблоко. Еще чуть-чуть — и он откусил бы сочный кусочек...

Но вдруг раздался нежный голос:

— Здравствуй, Хиро!

Юный воин застыл. Тело будто онемело от неожиданности, но любопытство пересилило — он медленно повернул голову. Легкий ветерок пробежал по траве, и меч выскользнул из его пальцев, глухо упав на землю.

Перед ним стояла девочка. Хрупкая, словно стеклянная статуэтка, в голубом платье и белых туфельках. Она была точь-в-точь как принцесса из его детских игр — та, что ждала спасения в высокой башне. Длинные белоснежные волосы развевались на ветру, а в синих глазах светилась такая доброта, что сердце мальчика забилося чаще. Он не мог вымолвить ни слова, будто завороченный.

Мгновенно они встретились взглядами. Девочка слегка смущалась, глядя на необычные глаза юного воина, который, сбросив оружие, оказался в плену ее красоты.

«Как же прекрасны его глаза! Они излучают столько доброты!» — подумала она.

— Разрешите представиться, я Каюра Равана, — сказала она учтиво, слегка наклонившись и придерживая кончики платья.

Хиро растерялся еще сильнее. Его ум заполнили лишь вопросы: «Как ответить? Что сказать? Как поступить?»

Собравшись с духом, он склонил голову в знак уважения и ответил:

— Здравствуйте, приятно познакомиться! Я Хиро Саптан.

Он поклонился ей, и их взгляды снова встретились — полные надежды и нового начала. Ребенок опешил, не зная, с чего начать общение. Единственное, что пришло ему в голову, — протянуть Каюре красное яблоко.

— Угощайся! — произнес он с улыбкой.

— Какой ты джентльмен! — улыбнулась Каюра, беря плод и аккуратно откусывая. — Оно очень сладкое. А кто тебе его дал?

— Папа положил его мне на случай, если я проголодаюсь, — уверенно ответил он.

Синие глаза Каюры были настолько яркими, что их образ врезался ему в сознание. Он не мог оторваться от ее взгляда.

— Можно мне стать твоей принцессой? — спросила она, смотря на него с милой улыбкой. — Ты спасешь меня от чудовища?

Счастью Хиро не было предела. Он поднял меч к небу и торжественно воскликнул:

— Конечно! Я спасу тебя!

Игра началась с веселого смеха и радостных улыбок. Так наши герои впервые встретились.

Глава 2

Тем временем во дворе дома Саптан звучали приятные разговоры, а смех Авгура, Авроры и их старого друга Сабена наполнял воздух радостью. Стол был щедро накрыт: разнообразные фрукты и овощи, обилие мясных блюд и выпечка, которую Аврора купила на площади Цереры.

— Ничуть не изменились, ребята! — с веселым смехом произнес Сабен, хлопнув Авгура по плечу.

— Да, друг, мы все так же остаемся твоими верными спутниками, — с улыбкой ответил Авгур.

Поднявшись со стола, Аврора решила, что пора позвать детей, игравших возле рослого дуба в небольшом лесочке.

— Пойду за ними, им уже пора возвращаться, — сказала она.

Не успела она отойти, как сквозь зелень деревьев мелькнули белые волосы Каюры.

— Вон они! — с восторгом воскликнул Сабен, указывая на лес.

Дети вышли из-под деревьев и, смотря друг на друга, улыбались от радости, направляясь к столу.

— Прямо как рыцарь и принцесса! — улыбнулся Авгур.

— И в самом деле, милый! — отозвалась Аврора, наблюдая за этой трогательной сценой.

— Мама, папа! Мы вернулись! — закричал Хиро, стремглав бросаясь к родителям, а Каюра степенно следовала за ним.

— Авгур, он так подрос с нашей последней встречи! — заметил Сабен, с интересом разглядывая сына Саптанов.

Мальчик слегка смутился, но подошел к Авроре.

— Иди поздоровайся с дядей Сабеном, — мягко подтолкнула его мать.

Он без колебаний шагнул вперед. Мужчина перед ним был внушительного телосложения; белоснежная рубашка, седые волосы, темно-зеленый камзол, кюлоты и высокие черные сапоги придавали ему благородный вид.

— Здравствуйте, ваше благородие! Мне очень приятно с вами познакомиться, — представился мальчик, почтительно кланяясь.

Сабен рассмеялся:

— Хиро, не стоит так формальничать! Мы не из высшего света, к тому же — друзья твоей семьи. Меня зовут Сабен Равана. Ударение на «е», чтобы ты сразу запомнил. Так что будем знакомы.

Мальчик покраснел, но быстро взял себя в руки.

— Простите... Я учту, — пробормотал он, стараясь скрыть смущение.

Тем временем Авгур отодвинул стул и жестом подозвал сына:

— Подойди сюда, восстановим силы.

— Каюра, моя дорогая, садись рядом! — радушно воскликнула Аврора, хлопывая по скамье.

Девочка устроилась возле нее, а Сабен занял место рядом с Авгуром, на коленях у которого уже сидел Хиро.

— Кушайте на здоровье! Каюра, угощайся, не стесняйся, — с улыбкой протянула тарелку Аврора.

— Благодарю вас, — вежливо ответила девочка, принимая угощение.

Вскоре за столом завязались оживленные разговоры. Взрослые с любопытством расспрашивали, как прошло знакомство, а дети лишь краснели, словно спелые помидоры, что вызывало у родителей добрый смех.

Сабен ответил дочери, тепло глядя на детей:

— Дочка, продолжай дружить с Хиро. Я буду этому только рад!

Они обменялись взглядами — их зеленые и синие глаза говорили о симпатии. Момент встречи имел большое значение для обеих семей. Солнце уже скрылось за горизонтом, медленно наступала ночь. Аврора зажгла свечи на столе, наполняя атмосферу еще большим теплом и романтикой. Мальчик стал увереннее общаться с Каюрой и Сабеном, словно они знали друг друга давно.

Вечер близился к завершению.

— Спасибо вам за чудесный вечер! — сказал Сабен. — Я очень рад, что мы с дочерью провели его с вами. В следующий раз приедем всей семьей, как только моя супруга Галатея поправится.

Он встал из-за стола, поклонился семье Саптан и, пожимая руку Авгуру, добавил:

— До скорой встречи, мой друг!

Авгур шагнул вперед, крепко сжал его ладонь и ответил:

— До встречи, Сабен!

Выходя из ворот, они увидели карету, запряженную парой великолепных лошадей. Кучер ловко спрыгнул с козел, распахнул дверцу и почтительно склонился:

— Ваше благородие, прошу вас.

Сабен и Каюра остановились у двери, обернулись и, лучезарно улыбаясь, начали прощаться. Улыбка девочки сверкала, пока она восторженно махала руками.

— До свидания! Я с нетерпением жду нашей следующей встречи!

Семья Саптан ответила ей улыбками, их лица светились радостью от визита старых друзей.

— Мы обязательно увидимся снова, Каюра! — махая рукой, произнес Хиро.

— До скорой встречи! — произнес Сабен, садясь в карету.

Карета тронулась, увозя их из деревни Церера. Хиро и его родители еще долго махали вслед, пока повозка не скрылась за поворотом.

— Ну что, идем спать? — потянувшись, спросил Авгур.

— Пойдемте, — ответила Аврора.

Семья направилась к дому. На улице заметно холодало. Первая встреча с семьей аристократов оставила у Хиро яркие воспоминания.

Утро следующего дня в поместье Равана встретило Сабена тишиной. Он наслаждался чашкой чая в гостиной, размышляя о вчерашней встрече. В глубине души его согревало чувство радости — беседа с Авгуром и его семьей была по-настоящему душевной. Услышав шаги дочери, он позвал ее:

— Дочка, подойди ко мне.

— Иду, папа!

Каюра зашла в гостиную и не раздумывая устроилась на диване у окна.

— Тебе понравился Хиро? — спросил Сабен с любопытством. — С нашей последней встречи он сильно изменился, но это и неудивительно: тогда ему было всего три месяца.

— Да, папа! — с теплой улыбкой ответила она. — Он такой милый мальчик! Я с нетерпением жду нашей следующей встречи. Когда же мы его увидим вновь?

— Думаю, это случится довольно скоро, — сказал Сабен, но в его голосе появилась тяжесть. — Меня больше беспокоит здоровье твоей мамы.

Он глубоко вздохнул. В памяти всплыли слова целителя: «Милорд Сабен, мы встречали такое ранее... Эту болезнь называют „медленной смертью“. Эта болезнь неизлечима. Нам очень жаль...»

Эти воспоминания, словно вереница темных облаков, нависли над ним, заставляя сердце сжиматься от отчаяния. Он не хотел смириться с мыслью, что их годы счастья могут подойти к концу. Гладкий полет жизни внезапно превратился в незаживающую рану, которая ныла с каждым мгновением.

— Мне страшно за нее, папа... — прошептала Каюра, печально глядя на него.

— Все будет хорошо, — уверенно произнес Сабен. — Мама справится. Ее лечат лучшие целители, которых я смог найти.

Он отпил из чашки и посмотрел в окно, где яркое солнце заливало комнату нежным светом.

— Папа... а что будет, если мамы не станет? — дочь задала вопрос, который, словно молния, пронзил его до глубины души.

— Не стоит об этом думать, — попытался успокоить ее отец. — Иди-ка поиграй на улице.

Его выражение лица изменилось. Внутри он понимал — все его старания могут оказаться тщетными.

— Но, папа...

— Я сказал — иди на улицу! — прогремел отец, и его голос прозвучал как строгий приговор.

Каюра тихо покинула гостиную, осторожно прикрыв за собой дверь, будто боясь разрушить последние остатки мирной атмосферы.

— Черт! — прорычал мужчина и швырнул пустую чашку в стену. Фарфор разлетелся на десятки осколков, отражая его ярость. Он рухнул на диван, вцепился руками в седые волосы и погрузился в тяжелые раздумья...

Тем временем в деревне Церера

Хиро встретил утро в одиночестве. Отец, как всегда, ушел в Ламарк на рассвете, а мать, судя по непривычной тишине во дворе, задержалась на рынке. В доме, пропитанном запахом дерева и яблок, не было ни души. Он уже собирался одеться, как взгляд зацепился за шкаф. На самой верхней полке, в стороне от сложенного белья, притаилась маленькая, почти игрушечная шкатулка из темного дерева. Он не помнил, чтобы видел ее раньше.

Любопытство зажглось внутри горячей искрой. Победенный им, Хиро втащил в комнату табурет из сеней, взобрался на него, затаив дыхание. Сердце колотилось где-то в горле. Крышка откинулась беззвучно.

И мир остановился.

На бархате, синем, как ясное небо, лежал осколок застывшего света. Это был идеальный круглый голубой камень, холодный на вид, но от которого исходило согревающее душу тепло. В самой его сердцевине пульсировала незнакомая руна, и ее сияние было похоже на дыхание живого существа. Оно тянуло к себе, манило. Пальцы сами потянулись к камню, а в голове вспыхнули образы: ладонь матери на щеке, низкий смех отца, чувство абсолютного покоя...

— Хиро! Руки прочь!

Голос Авроры, острый как лезвие, вонзился в очарование. Мальчик аж подпрыгнул, шкатулка чуть не выскользнула из ослабевших пальцев. В следующий миг мать была рядом, вырвала деревянный ларец и захлопнула его с глухим щелчком, разом уничтожив волшебство.

«Снова эти ощущения в шее...» — прогнала мысли женщина, держа в руке коробочку.

— Никогда не прикасайся к этому! Никогда! — в ее глазах горел незнакомый, дикий страх.

Хиро отшатнулся, словно от огня. Грудь сжало от обиды и несправедливости, комок подкатил к горлу. Он сглотнул, изо всех сил стараясь не расплакаться.

— Прости, мама... — испугался он, прижимаясь к ее платью. — Я больше не буду.

Аврора выдохнула, и ее взгляд смягчился. Она опустилась перед ним на колени, положила руку на его взъерошенные волосы.

— Прости и ты меня. Я не хотела пугать. Но этот камень... он не для игр. Он волшебный.

— А что он делает? — прошептал Хиро, глаза его снова загорелись надеждой.

— Всеу свое время. — Она мягко улыбнулась, смахивая слезу с его щеки. — Но знаешь что? У меня есть кое-что получше. Давай позавтракаем, а потом... потом я отведу тебя в Ламарк. Покажу, где работает отец. Ты уже почти взрослый, тебе пора увидеть мир.

— Ура! Ура! Ура! — воскликнул ребенок, его глаза сияли от восторга. — Я так мечтал туда попасть! Спасибо, мамочка!

— Прекрасно! — улыбнулась Аврора и направилась на кухню готовить завтрак.

Хиро с нетерпением ждал похода в город.

Солнце светило в глаза, а таинственный камень в кармане заставлял его немного нервничать. Возможно, он будет хорошо стоять или пригодится в будущем, но этого Авгур не знал. Камень в его кармане вызывал неприятные ощущения в шее, что еще больше волновало мужчину. Он спешно направился к лучшему кузнецу королевства — Номаро Хисту. Этот человек ковал самое лучшее снаряжение и имел большой авторитет как во дворце, так и среди авантюристов. Из распахнутых дверей пахло жаром и углем, а навстречу, сияя, вышел мечник с новым клинком в ножнах — видимо, получил-таки свой заказ.

— Здравствуй, Номаро, — кивнул Авгур, переступая порог. — Я по вопросу, но не по металлу.

Кузнец поднял взгляд от наковальни, и в его глазах вспыхнул интерес.

— Привет, убийца снежного льва! Что там? Говори, не томи старика.

Авгур вынул из кармана камень. Голубое сияние легло на закопченное дерево прилавка.

— Нашел в пещере снежного льва. Как думаешь, что это? — в голосе Авгура слышалось нетерпение.

Взяв камень в руки, Номаро почувствовал его тепло. Глаз вспыхнул синим светом — он анализировал предмет. Взгляд вцепился в переливы, и от сосредоточенности слегка задрожали даже пальцы. Вдруг он резко вздрогнул и отшатнулся, словно от прикосновения раскаленного металла. Его взгляд, остекленевший, был устремлен в пустоту.

— Что? Что ты увидел? — встревожился Авгур.

Номаро медленно перевел на него взгляд, с трудом возвращаясь в реальность.

— Он... живой. Он показывает... — Кузнец провел рукой по лицу. — Там был... запах океана. Я его никогда не видел, только на картах. А теперь... будто сам стоял на берегу. Это его сила, Авгур. Он отвечает на зов души, даже на тот, что ты еще не осознал. Камень принадлежит существу не из наших земель. Это его ядро.

В голове у Авгура все перевернулось.

— Стоп! — Он тряхнул головой, отгоняя путаницу. — Какому существу должна принадлежать такая сила?!

— Не знаю, — Номаро развел руками. Его голос все еще дрожал от пережитого. — Но существо было могущественным. Точно не человек.

В сознании Авгура роились вопросы.

— Значит... если прикоснуться с чистым намерением, он покажет что-то важное?

— Верно, — Номаро почесал затылок, стараясь прийти в себя. — Но как его использовать и кому доверить... решать тебе. Думаю, ты примешь верное решение.

— Понял, — произнес Авгур. — Это все?

Сжав руки с ехидной улыбкой, Номаро ответил:

— Еще он будет стоять около трехсот тысяч дирэлей. Хочешь, я куплю его у тебя?

«Триста тысяч дирэлей?! Целое состояние, мне и моей супруге хватит на отличный дом и много скота», — Авгура поразила стоимость камня.

Но в его памяти всплыло только что увиденное лицо Номаро — потерянное, ошеломленное чудом. И в голове что-то щелкнуло.

— Извини, старик, — взяв камень в руки, продолжил он, — но я знаю, кому его отдам. Пусть однажды его использует мое дитя.

Номаро вздохнул, понимая, какой артефакт медленно уходит из его поля зрения в карман мужчины.

— Ну что ж, — с тяжестью произнес он, — тогда используй его с умом. Обещай мне, что не продашь его никому другому.

Поправляя рубашку, Авгур ответил:

— Конечно, я дорожу нашей дружбой, он будет в надежном месте.

— Береги себя, — с улыбкой ответил мужчина, — передавай привет супруге!

— Как пожелаешь! Удачи в работе, Номаро.

Отворив дверь, Авгур задумался: «Цена высокая, но и ладно. Наступит день, и мой ребенок, возможно, сможет исполнить то, что хочет его душа. Я буду верить в это».

С этими мыслями Авгур направился домой.

Самитурея в пещере льва

Тем временем в доме Саптанов

После завтрака Аврора и Хиро отправились в город Ламарк. Впервые за долгое время мальчик покинул родную деревню. По дороге он засыпал маму вопросами:

— А какой он, Ламарк? Большой? А что там интересного?

Аврора с увлечением рассказывала ему о городе, о том, как отважные авантюристы со всего света пытаются покорить сто этажей Обсидианового Обелиска — но никому еще не удавалось добраться до вершины. Чем выше, тем страшнее и сильнее становились чудовища, населявшие башню. Глаза мальчика загорались от предвкушения приключений.

Вдруг Хиро осознал, что зашел гораздо дальше, чем обычно разрешали родители. Они с матерью углубились в небольшой хвойный лес, лежащий на пути к столице. Белки резво прыгали по ветвям, птицы распевали свои замысловатые песни — некоторые звуки мальчик слышал впервые. Солнечные лучи, пробиваясь сквозь густые кроны, рисовали на земле причудливые узоры. Он заворуженно озирался по сторонам, ловя каждый шорох.

— Сынок, смотри! — взволнованно воскликнула Аврора. — Вон там, за деревьями, уже виден Ламарк!

Они направились к опушке леса.

— Это столица королевства Арунгард, — с гордостью добавила она.

— Какой прекрасный! — воскликнул ребенок, радостно подпрыгивая.

Высокий темный шпиль был виден даже из леса, его высота поражала воображение, вызывая у мальчика желание скорее увидеть его вблизи.

— А это что? — спросил мальчик, указывая на Обелиск.

— Здесь работает твой папа. Именно тут он зарабатывает нам на жизнь, — с теплотой ответила Аврора.

По мере приближения Хиро разглядел величественные стены и круглую форму города. Могучие пятнадцатиметровые укрепления, опоясывавшие Ламарк, были видны издалека, а вблизи и вовсе поражали своими исполинскими размерами. Серый камень кладки, давно утративший первоначальный блеск, местами порос зеленью, а потрескавшийся гранит выдавал многовековую историю этого места. Оборонительные сооружения надежно защищали внутренний периметр, а их толщина красноречиво говорила о том, что они выдержали бы даже долгую осаду. Мальчик не раз слышал от отца, что город прекрасен, но теперь, увидев его своими глазами, замер от восторга. Он не сводил взгляда с каменных гигантов, боясь даже моргнуть, чтобы не упустить ни секунды этого зрелища.

— Скоро мы войдем внутрь, и я покажу тебе город, — сказала Аврора, мягко сжимая его руку. — После этого мы вернемся домой.

— Хорошо, мамочка! — радостно ответил ребенок и продолжил шагать рядом с ней. Вдруг он заметил знакомую реку и с любопытством спросил: — Мама, это наша река?

— Да, именно она, — ответила Аврора. — Ты часто играешь на ее берегу, а наши рыбаки ловят в ней рыбу. Помнишь, я иногда готовлю ее на ужин?

Он внимательно слушал, улавливая каждую нотку в ее голосе.

— Инг протекает рядом с Ламарком, — продолжала мать. — Ее русло проходит чуть выше нашей деревни, а к востоку от города есть озеро Камая, куда она впадает.

Пока они разговаривали, дорога вывела их к мосту. Конструкция была добротной: крепкие доски, массивные перила и фонари по краям, еще не зажженные в этот час. Все говорило о том, что строили его лучшие мастера.

Ламарк никогда не спал. В его ворота непрерывным потоком вливались и вытекали люди: усталые путники с дорожной пылью на плащах и нагруженные диковинным товаром повозки.

Одни, с жаждой наживы в глазах, стремились покорить Обелиск, другие, потерпев неудачу, так же молча возвращались обратно. Даже в часы, когда Обелиск покорялся, город кипел жизнью, словно муравейник.

Хиро, замороженный этим вечным движением, на мгновение застыл, а потом, сделав робкий шаг к парпету, украдкой заглянул в темную пучину внизу. Непроизвольно его пальцы крепче сжали мамину руку — маленький островок безопасности в этом бурлящем море.

— Мама, а мы не упадем?

Аврора рассмеялась, видя его испуг:

— Ха-ха-ха, ну что ты! Посмотри, какие тут прочные доски! По этому мосту каждый день ходят десятки людей — он совершенно безопасен.

Она нежно погладила сына по голове, и они двинулись дальше. Перейдя на другую сторону, герои оказались перед широкой булыжной дорогой, ведущей к городским воротам. Хиро поднял голову и замер: стены Ламарка, казалось, касались самих облаков. Аврора, не отпуская его руку, уверенно направилась ко входу.

«Вот это да... Все точно как рассказывали родители», — подумал мальчик.

Подъемная решетка, убранный вверх, казалась небольшой по сравнению с высотой стен, но даже для него она выглядела внушительно. По обе стороны от нее возвышались башни, с которых свисали массивные цепи подъемных механизмов. На крышах дежурили стражники в блестящих доспехах, вооруженные стационарными арбалетами. Мать с сыном не вызвали у них особого интереса — Аврору и ее супруга Авгура здесь знали хорошо.

— Здравствуйте, господа стражники! — радостно помахала рукой женщина.

— Доброго дня, госпожа Аврора! — ответил один из воинов, спускаясь по лестнице с длинным копьем в руке. — Вы сегодня с помощником? — с ухмылкой поинтересовался он, взглянув на мальчика. Хиро застенчиво потупил взгляд, но тут же с любопытством осмотрел копьё и доспехи стражника.

— Здравствуйте, уважаемый стражник... — поздоровался мальчик.

Тот поздоровался и широким жестом указал на вход:

— Проходите. В городе сейчас спокойно. Все авантюристы уже в Обелиске и скоро начнут выходить.

— Благодарим вас, — ответила Аврора.

Они шагнули в столицу. Дорога, ведущая к замку, была прямой — заблудиться здесь было невозможно. Проход казался узким, но высоким, словно арка, уходящая ввысь. Как только Хиро и его мать вышли из тенистого прохода, он увидел город во всем его величии и красоте. Аврора наклонилась к своему сыну и начала рассказывать о городе:

— Видишь вон там? — Палец матери упрямо застыл, указывая вправо. — Целый квартал жилых домов. Со своими лавками, рынками... Жизнь кипит. А дальше — промышленное сердце города. Ткачи, кузнецы, ювелиры... Без этого района столица бы встала.

Взор Хиро послушно скользнул вдоль линии материнского пальца. На востоке, словно каменная река, тянулись дома, упираясь в район мастерских и конюшен. Дорога, вымощенная камнем, вела их вперед — к стенам, за которыми царил черно-фиолетовый шпиль Обсидианового Обелиска. Он пронзал небо, и мальчику казалось, что с его вершины открывается вид на весь мир. Под ногами же копошился свой, маленький мир: спешащие люди, кричащие дети, бесконечная вереница груженных повозок.

— Мама, — Хиро оторвался от зрелища, уставившись на запад, — а там лес?

— Нет, сынок. — Ее рука мягко легла на его волосы. — Это южная аллея. Деревья, тень, прохлада. Место для прогулок. Тут таких две — южная и северная. Сауны, гостиницы и таверны... Хочешь, зайдем на обратном пути?

— Конечно, мама! — В глазах ребенка вспыхнули искры. — Пойдем уже!

Ее рука сомкнулась вокруг его ладони, и они зашагали к Обелиску. Хиро вертел головой, как соенок, пытаясь вобрать в себя все и сразу: вот от главной дороги, словно щупальца, отходят улочки поменьше; вот дома, прижавшиеся друг к другу, с темным деревом на белоснежной штукатурке; вот воздух, густой от запахов цветущих садов и горячего хлеба. Женщины развешивали простыни, а мальчишки, размахивая деревянными мечами, воображали себя воинами.

Аврора с улыбкой наблюдала за его жадным интересом. Мимо, оглашая округу мощным ревом, протащи́лась упряжка серых белорогих быков. Мурашки пробежали по спине Хиро, а на лице Авроры расцвела безмятежная материнская улыбка.

«Он так поражен этим местом, и немудрено — столица прекрасна, а люди живут хорошо, бедных здесь и вовсе не встретишь», — подумала женщина, глядя на сына, шагавшего рядом.

Хиро наблюдал, как с алле́й выходят воины с мечами, посохами и огромными щитами. Их величественный вид и уверенная походка вызывали у мальчика неподдельное восхищение. Неспешно двигаясь по длинной дороге, они разглядывали дома, воинов, фигурно подстриженные деревья, фонтаны и пролетающих мимо птиц.

— Сынок, — женщина указала на фонари, выстроившиеся вдоль каменной дороги, — когда стемнеет, они зажгутся на каждой аллее и улице. Город преобразается, становится просто волшебным!

— Мама, скорее бы уже увидеть! — Хиро не сдержал счастливой улыбки.

Он сжал ее ладонь и снова принялся смотреть по сторонам. Пока они шли вперед, Аврора рассказывала сыну, что за южной улицей расположен тренировочный лагерь, где сосредоточены все силы армии Ламарка. Место было огорожено высокими каменными стенами, по периметру несли дозор лучники. Именно там обучались маги и воины, а лучники оттачивали свое мастерство и меткость. Все, кто служил во дворце, присягали на верность королю Дайго Ламарку и его армии. Мальчик впитывал каждое слово. Также Аврора добавила: на северо-восточной улице живут люди, служащие замку, — верховные советники, королевские колдуны, командиры армии. Вся знать обитает в больших домах и поместьях по соседству с простыми людьми и рабочими. На восточной и западной окраинах города тянутся такие же каменные дороги, и если по ним идти, можно выйти за городские стены. Проще говоря, въездов и выездов в городе было три: южный, западный и восточный. Мать рассказывала, и они продолжали идти к башне.

Путь наших героев лежал через шумный ремесленный квартал. Воздух звенел от стука молотов по наковальням, смешиваясь с ржанием лошадей, которых мужчины вели в стойла. Из открытых дверей ткацких мастерских доносился ровный стук веретен, а из пекарен плыл дурманящий сдобный запах булок и пирогов. Дорога привела их к подножию высокой крепостной стены, в которой зияла мощная каменная арка. У входа, словно изваяния, застыли двое воинов в тяжелых доспехах. Их плащи трепетали на теплом ветру, а за суровой серой броней угадывались спокойные и доброжелательные лица.

— Смотри, сыночек, — мать указала рукой на стены. — Это первая линия обороны. Если нежить вырвется из Обелиска, королевские маги активируют эти башни, и город накроет барьер. Хотя... я лишь слышала об этом. Говорят, городу еще ни разу не приходилось использовать эту защиту.

— Ух ты, мама! — воскликнул мальчик, его глаза загорелись любопытством.

— Пойдем. — Она тронулась с места, увлекая его за собой. — Я покажу тебе, куда твой папа ходит каждый день.

— Бежим быстрее! Мама!

Едва миновав арку, они оказались на огромной круглой площади. На ней уже толпились люди, бродившие в поисках приключений, а в самом центре возвышался Обсидиановый Обелиск. Как только Хиро ступил на площадь, он зажмурился от внезапного яркого света, ударившего в его зеленые глаза. Но, выйдя из прохода, ребенок быстро привык к солнечному свету.

— Мама, смотри, сколько людей! А там... а там!.. — воскликнул он, захлебываясь от любопытства.

Глаза мальчика метались по площади, не зная, на чем остановиться.

— Не спеши, сынок, давай сначала осмотрим все, — мягко сказала Аврора, указывая вправо. — Вот рынок. Здесь найдешь все: от свежих фруктов и диковинных украшений до магических зелий и одежды со всего света.

Площадь бурлила жизнью. Торговцы наперебой зазывали покупателей:

— Пироги горячие, только из печи!

— Овощи с грядки, слаще меда!

— Зелье силы — одним глотком непобедимым станете!

Между прилавков сновали горожане: кто-то торговался за шелковый платок, кто-то пробовал на зуб спелые груши. Дети носились между повозок, пугая бродячих кошек, а те, в свою очередь, выжидательно поглядывали на мясные лавки. Аврора наблюдала, как Хиро впитывает каждую деталь. Его зеленые глаза прыгали от лотка к лотку, словно боялись упустить что-то важное. Сама же она бросила взгляд налево — к веренице знакомых заведений: таверне с шумными посетителями, дымящейся кузнице «Аполлона», магической лавке с мерцающими в окнах огнями...

«Он стал таким взрослым... Вроде бы совсем недавно я держала тебя на руках, сидя на скамье, и смотрела, как ты жадно пьешь мое молоко. Как же быстро ты растешь... Ты — мое самое дорогое сокровище, сынок».

Мило улынувшись, Аврора представила, как однажды ее ребенок преодолеет все сто этажей башни. Как она с мужем увидит, как их сын получит титул Обсидианового призрака.

Обсидиановый Обелиск возвышался во всей своей мрачной красе. Идеальные линии, заостренная вершина и глубокий фиолетово-черный переливчатый цвет выделяли его среди других зданий на площади. Высокий, подавляющий, загадочный — он будто притягивал взгляды, манил тайной и неразгаданными загадками. Хиро поднял глаза и заметил вход в башню: массивные ворота стояли распахнутыми. Из тени древних стен выходили группы авантюристов — изможденные, с потухшими глазами. Некоторые тащили раненых, другие шли с пустыми лицами, оставив товарищей в недрах башни. Покорение Обелиска веками стоило жизни сотням воинов.

«Наверное, эти просто слабее остальных. Папа говорил, что сильные возвращаются под вечер, после долгого рейда», — промелькнуло у него в голове.

Хиро не стал следить за выбывающими — все его внимание было сосредоточено на поисках отца. Мальчик прекрасно знал, как тревожится мать. Увидев, с каким волнением она следит за потоком выходящих, он понял: ее переживания искренни. Теперь авантюристы разошлись по своим делам. Кто-то потянулся в таверну — помянуть павших товарищей, другие направились в магическую лавку. Многие уходили, сжимая в руках запачканное кровью оружие или обрывки ткани, некогда бывшие частью их соратников. По их лицам, искаженным страхом и отчаянием, было ясно: здесь им больше не место.

Душа у мальчика сжалась. Взгляд его зацепился за раненую лучницу, которая, прижимая к груди окровавленный меч, брела к городским воротам. Слезы капали на клинок, оставляя на нем чистые дорожки.

Аврора подошла к сыну и произнесла:

— Смотри, — показала она пальцем на площадь, — по обе стороны от каждого выхода стоит по три больших гостиницы. Это самые крупные гостиницы в городе, тут живут авантюристы и воины со всего королевства.

Хиро обратил внимание на постройки. Гостиницы стояли близко друг к другу, их коричневая кровля и каменные стены выглядели приятно, а цветы в больших горшках вдоль фундамента подчеркивали ухоженность. Затем он взглянул на северный выход, где возвышались

башни в виде рук из камня и металлических вставок. Руки, начинавшиеся от локтей, держали в раскрытых пальцах огромные ромбовидные камни серебряной яшмы.

— Мама, а что это за большие руки? — спросил Хиро. — Они волшебные?

— Да, мой хороший, — подняв его на руки, ответила мать. — Эти башни — источник огромной энергии. В них заключена магия призыва барьера. Видишь, они стоят у каждого выхода с площади.

Она повернулась с ним к южному выходу, показывая еще две такие же башни. Всего их было четыре. Хиро с огромным интересом слушал мать.

Аврора произнесла:

— Сынок, наш мир полон опасностей, тайн, горя и разочарований. Нужно быть сильным. Если упадешь — поднимайся и показывай, что ты сильнее. Невзирая на боль, продолжай бороться.

Лицо мальчика выражало серьезность и задумчивость: в его мыслях зарождались сомнения и вопросы.

«Маму что-то тревожит. Жаль, что я не могу до конца понять ее переживания...»

— Я понимаю, мама. Поэтому мне нужно стать таким же сильным, как папа. Вот настанет день, когда начнутся мои тренировки, и я всей душой жду этого. — Он крепко обнял мать.

С каждым годом узы между ними становились все прочнее. В его возрасте ребенок уже мог понимать мать без слов: взглянув в ее глаза, он чувствовал, что она испытывает и о чем думает.

— Ты — мое счастье, сынок. Спасибо, что ты есть у меня, — тихо прошептала Аврора, целуя его в лоб.

— Я всегда буду защищать тебя, мама!

— Теперь у меня есть личная охрана — ты и твой отец! А теперь пойдем дальше! — поставив сына на землю, сказала она. — Я покажу тебе дворец, а затем пойдем в гости к Каюре. Ты же этого хочешь?

— Конечно, мамочка! — Его глаза засияли. — Скорее бы увидеть Каюру и дядю Сабена! Не спеша они направились дальше.

Ступая по ровной каменной дороге, они миновали площадь Обелиска и прошли мимо ремесленного квартала. Выйдя из района, Хиро увидел длинную дорогу, разделявшую западную и северо-западную улицы. Каменная дорога вела до самого конца, где начиналась огромная стена. Именно эта дорога и разделяла эти улицы. Глядя на север, ребенок увидел вдали большую площадь и аллею на востоке. Мама объяснила ему, что это главная площадь города, где собирается весь народ, когда король Дайго что-то объявляет. А за этой площадью расположен дворец Оркан.

— Мама, смотри, какой он большой! — Хиро опустил руку матери и побежал вперед, стараясь увидеть как можно больше.

Сияющая улыбка не сходила с губ женщины, пока она смотрела, как ее сын бежит вперед.

— Только не упади! — крикнула она ему вслед. — И далеко не убегай!

— Хорошо, мама!

Женщина с нежностью рассмеялась. Пока она тихо шла вперед, ветер развеивал ее русые волосы и бежевое платье.

«Я мечтала открыть свой магазинчик, продавать травы и зелья. Но как родился ты, все изменилось. Наверное, все, что ни делается, к лучшему. Я рада, что стала мамой такого замечательного ребенка. Даже когда ты шалил, ты не боялся страшилок про Лабиринт Мук. Как у такой простой женщины, как я, родилось такое прекрасное дитя?» — думала она, ощущая, что быть матерью — высшее благо, ниспосланное ее семье Небесным Д'эйроном.

По пути Аврора увидела беременную женщину, и ее словно перенесло в тот день...

Незадолго до рождения Хиро

Одним хмурым и дождливым днем Аврора собралась в лес по пути в Ламарк. Она хотела приготовить любимое мясное блюдо супруга, приправив его особыми травами, которые росли только в тех местах.

«Соберу травы и сделаю его любимое блюдо. Он будет уставшим, когда вернется из башни», — с легкой улыбкой подумала женщина, глядя свой живот.

Не спеша она собралась и направилась в лес. Погода не остановила жену авантюриста. Сквозь белесую пелену дождя она нашла нужное растение — пинемол.

— Он придаст мясу чудесный аромат! — проговорила она, срывая бледно-красный стебель. — Муж будет очень доволен!

Ни о чем не подозревая и полностью поглощенная сбором трав, Аврора не догадывалась, что за ней наблюдают. Внезапный хруст ветки — и женский вопль. Ее повалили на землю и прижали к горлу холодное лезвие ножа. На нее напал разбойник. Его грязная, облезлая одежда скрывала лицо, а противный голос прошипел:

— Ты, смотрю, в положении, дамочка... — Он провел острием по ее шее. — Но это не помешает нашим утехам...

Тело женщины пронзила судорога, словно удар молнии. Сердце готово было выпрыгнуть из груди. Волна страха заставила ее мелко дрожать. Глаза метались по сторонам в судорожном животном ужасе.

«Помогите!» — мысленно кричала она.

Разбойник закрыл ей рот своей грязной ладонью. Казалось, спасения нет. Но ее пальцы нащупали на земле камень. Собрав все силы, Аврора со всего размаху ударила мужчину по голове и, вырвавшись, с криком бросилась бежать.

— На помощь! — кричала она, спотыкаясь о ветки и корни. — Прошу вас, помогите!

Грянул гром, заглушив ее отчаянный крик дождем и ветром. Пока разбойник приходил в себя после удара, Аврора спряталась неподалеку в большом дупле мертвого дерева. Она схватилась за рот руками и дрожала, слезы текли ручьем, но она изо всех сил старалась не выдать себя, мысленно моля о помощи.

— Где ты? — раздался голос разбойника. Он искал ее. — Выходи поиграть! Я тебя не обижу!

«Урод... Мне скоро рожать, — думала она, судорожно обхватив живот. — Авгур...»

Страх сжимал горло, но она держалась, боясь даже пискнуть.

Лес внезапно разорвал истошный крик.

«Что происходит?!» — Аврора не могла понять, что случилось.

Медленно покинув укрытие, она озиралась по сторонам. Она осторожно двинулась назад, раздвигая мокрые ветви, — и тут же вскрикнула, задрожав от ужаса. На земле лежал тот самый мужчина. Его живот был вспорот, а рука в немой агонии тянулась вверх, словно пытаясь что-то сказать или ухватиться за жизнь. Ошеломленная и перепуганная еще больше, Аврора изо всех сил побежала домой.

А на том месте, куда смотрел разбойник в последний миг, мелькнула пара глаз, горящих зеленым пламенем. Существо, притаившееся на дереве, произнесло ледяным, безжизненным голосом:

— Я не позволю грязи навредить этому сосуду. — Его глаза вспыхнули с новой силой. — Это дитя принадлежит мне...

Вспоминая тот день, женщина смотрела на сына и думала: «Я так и не рассказала об этом Авгуру... Он говорил, что по пути домой пара местных жителей стояла над телом этого негодяя. Позже муж узнал, что преступник был беглецом из города Саро, скрывавшимся после крупной кражи дирэлей. Прости меня, любимый, что я умолчала. Ты бы так страшно переживал... Прости».

Спустя время они вышли на территорию дворца Оркан. Хиро заметил дворец и бросился вперед, ухватившись за прутья забора. Вид, открывшийся перед ним, заставил сердце учащенно биться: любопытство смешивалось с легким страхом.

— Мама, смотри! — воскликнул мальчик, указывая на величественное строение впереди.

«Наверняка он в полном восторге», — подумала Аврора.

— Смотри ничего не трогай.

— Как скажешь, мама! — отозвался он, не отрывая глаз от сооружения.

Перед ним расстилалась обширная круглая территория, огороженная невысоким кованым забором. В середине ограды изящные узоры символизировали королевскую кровь, а на высоких воротах красовался герб правящей семьи — орел с расправленными крыльями, сжимающий в лапах темно-красный камень. За воротами белела тропинка из идеально подогнанных каменных плит, ведущая к замку.

По сторонам выстроились королевские стражи в черно-белых доспехах, сверкавших на солнце. Их шлемы украшали белые плюмажи, трепещущие на ветру, а опущенные мечи подчеркивали бдительность — зоркие взгляды солдат скользили по округе, будто сканируя каждую тень.

Территория утопала в зелени: симметричные аллеи, подстриженные кусты и деревья-близнецы обрамляли вход. Между ними прятались мраморные статуи, а воздух пропитывал сладкий аромат цветов. Прямо перед ступенями дворца лежал овальный бассейн, окруженный резными стенами с изображениями птиц. В центре вздымался фонтан — орел с расправленными крыльями. Из пьедестала, на котором он стоял, тянулись тонкие струйки воды.

Но все это меркло перед главным чудом. За бассейном взмывал ввысь Оркан — дворец, чья архитектура гипнотизировала. Центральный корпус с массивным куполом и позолоченными шпилями фланкировали два изогнутых крыла, создавая иллюзию полукруга. Окна с ажурными наличниками, застывшие в нишах статуи, изящные орлы на водостоках — каждая деталь дышала властью. Даже угловые башни с синими коническими крышами казались одновременно украшением и последним рубежом обороны. Мальчик замер, впитывая величие этой каменной жемчужины.

Тем временем внутри Обелиска

— Августина, помоги Винсу! — крик Авгура разнесся по всему двадцать пятому этажу.

Сосредоточившись, Авгур отбросил мечом вурдалака, ранившего их защитника. Вся нежить на этаже была уничтожена.

— Винс, ты в порядке? — Лекарь Августина начала читать заклинание, прижимая посох к его окровавленному животу.

Рана от когтей вурдалака зияла глубоко.

— Он теряет слишком много крови! — сквозь слезы прошептала Августина. — Нужно срочно доставить его к магам-целителям!

Ее исцеляющие чары лишь слегка замедляли поток крови, но рана продолжала сочиться. Авгур снял с Винса шлем и стиснул зубы — время на исходе. Танк уже терял сознание.

— «Белый свет»! Всем отступить! Немедленно! — рев Авгура прокатился по залу.

Варн и Дрейк подхватили Винса под руки, взвалив его на плечи. Авгур шел сзади, готовый прикрыть отход. Фетида, не опуская лука, шагала задом, тетива натянута. Ее зоркий взгляд выискивал малейшее движение в тенистых углах этажа.

— Командир, может, соберем яшму? — осведомился Варн, бросая взгляд на Авгура.

— Сегодня мы уже хорошо заработали. Сейчас важнее вытащить Винса на поверхность. Это проклятое подземелье не заберет нашего защитника. Он — наш щит. Деньги еще успеем заработать, — твердо ответил Авгур.

— Авгур! — внезапно крикнула Фетида.

Ее стрела со свистом вонзилась в череп вурдалака, выскочившего со стороны лестницы на двадцать четвертый этаж. Ненасытная тварь замертво рухнула на камень, оглушительно грохнув.

— Да сколько их тут, черт возьми?! — вскинула лук, выпуская еще одну стрелу.

Противников становилось больше — отряд попал в западню. Силы покидали тело Винса.

«Чтоб их разорвало, этих тварей!» — Авгур понимал, что ситуация критическая.

Он отчетливо понимал: силы неравны и этот этаж не для них. Но, стиснув зубы, рывкнул:

— Ни шагу назад! Принимаем бой!

Рывком подняв головы, воины ощутили прилив ярости.

— Августина, прикрой Винса! Остальные — за мной! — скомандовал Авгур, начиная нашептывать заклятие.

Его клинок вспыхнул синим свечением. Из темноты спиральной лестницы вырвалась стая вурдалаков. Их клыки клацали в такт бешеному бегу, а рев, словно из самых глубин преисподней, оглушал. Они неслись на всех четырех, когти высекали искры из камня. В пустых глазницах плясал зеленый огонь — ни капли жизни, только хищный голод. Без жалости. Без страха. До первой крови оставались секунды — Обелиск не прощал слабости.

— Это место станет вашей могилой, — прошептал ассасин, прежде чем раствориться в темноте.

Дрейк исчез во тьме, его кинжалы быстро вспарывали уязвимые точки врагов. Стрелы Фетиды свистели в воздухе, вонзаясь в разлагающуюся плоть нежити. Авгур и Варн, взметнув мечи, с боевым кличем ринулись в схватку — ассасин и лучник уже успели скосить первых противников.

Стены сомкнулись.

Лязг стали по костям, хруст ломающихся тел, летящие в стороны конечности — подземелье превратилось в бойню. Авгур, зарядив клинок маной, воздел его над головой и громовым голосом изрек:

— Виера-Аль-Шима!

Удар меча о землю породил взрывную волну. Нежить разлеталась, как щепки, кости трещали, эхо катилось по коридорам. Варн методично пробивал черепа, его наруч гремел, сбивая с ног оставшихся, а сапоги вминали гнилую плоть в каменный пол. Последний противник рухнул.

— Отлично! Спускаемся дальше! — скомандовал лидер.

— Авгур, рана едва затянулась... Нам нельзя медлить, — тревожно проговорила Августина.

— Вперед! Мы выживем! — воскликнул Авгур, и отряд двинулся к выходу, оставляя за собой море пепла.

В это же время в Ламарке

— Пошли, дорогой, нам пора! Каюра уже заждалась, — позвала Аврора сына.

— Иду! — Хиро оторвал руки от решетки и шагнул за матерью.

Налюбовавшись величественными видами дворца, они развернулись и направились к северо-восточной улице, к поместью семьи Равана через северную аллею. Хиро смотрел, что происходит: вдали мужчина подстригал куст, придавая тому округлую форму, художник ловкими движениями кистей рисовал портрет сидящей на стуле женщины, дети бегали друг за другом, а воины с мечами что-то бурно обсуждали друг с другом, сидя на скамье. Проходящие мимо девочки и мальчики улыбались Хиро, а он с улыбкой махал в ответ. Пока они пробирались через густую аллею, Аврора рассказала сыну, что на северо-востоке аллеи стоит древний храм Небесного Д'эйрона. Главная его особенность — огромные золотисто-белые купола, на вершинах которых замерли фигуры мужчин с расправленными крыльями и открытыми книгами. Вскоре они свернули на узкую тропинку, которая, как и обещала Аврора, вела напрямик к храму.

— Мамочка, — спросил он с неподдельным интересом в голосе, — а почему мы молимся ему?

— Как я знаю из рассказов родителей и прочитанного из книг, Небесный Д'эйрон покинул нас, лишь немногие видели его огромные белые крылья, высокий рост и самые добрые во всем мире красные глаза. Я считаю, он до сих пор смотрит на нас с небес.

— Красные глаза? — не понял Хиро. — А почему они красные?

Женщина, глядя на сына, добавила:

— В книгах сказано, что перед отбытием на небеса его глаза были полны печали. — Она вздохнула, подняв голову к небу. — Может, Небесный Д'эйрон о чем-то сожалеет. Но этого я не знаю...

После слов матери Хиро задумался и, взяв материнскую руку, пошел дальше. Аврора с сыном шагали неспешно, любуясь окружением и архитектурой. Навстречу им шли двое мужчин, оживленно беседующих между собой. Прохожие с интересом посмотрели на Аврору и ее сына. Одежда мужчин была простой: штаны, рубашки и жилеты — ничего необычного, типичные горожане.

— Здравствуйте, уважаемые гости! — радушно поприветствовали мужчины.

Аврора задумалась на мгновение, затем ответила:

— Здравствуйте! Кажется, я вас где-то видела... но воспоминания ускользают.

— Миссис Саптан, мы старые знакомые Авгура. Возможно, вспомните тот день, когда на главной площади дворца сказали ему «согласна»? — произнес один из мужчин с легкой ухмылкой.

Воспоминания нахлынули на Аврору — это были союзники Авгура, те самые, что отправились с ним в Северные горы.

— Прошу прощения, не узнала вас сразу, — с почтением поклонилась она.

— Позвольте представиться: я Рэд, а это мой брат Гас, — сказал первый.

Гас также поклонился:

— Рад вас видеть!

Рэд улыбнулся и, взглянув на мальчика, спросил с интересом:

— Это он, небось, и есть Герой Рассвета? Славный мальчуган!

На лице ребенка отразилось недоумение.

«Дядя сказал: „Герой Рассвета“? Но я же Хиро Саптан! Почему меня так называют?» — эти мысли бешено крутились у него в голове.

Собравшись с духом, мальчик твердо представился.

— Я — Хиро Саптан, — уверенно заявил он, сделав вежливый поклон.

— Именно так! — подтвердила женщина, улыбаясь.

— Авгур должен гордиться таким прекрасным сыном и женой. Ему действительно повезло! — на доброй ноте заметил Гас.

Погладив сына по голове, женщина повернулась к мужчинам и добавила:

— Благодарю вас, Рэд и Гас. Мой сын пока не знает об этом прозвище. Я расскажу ему позже.

— Как скажете, миссис Саптан! Нам с братом пора — дела ждут. Хорошего вам дня! — Поклонившись, мужчины направились по своим делам.

— До свидания! — Аврора и ее сын помахали им вслед.

— Мама, а почему они называли меня Героем Рассвета? Я раньше такого не слышал, — спросил он.

— Мое имя означает «рассвет», а твое — «герой». Вот ты и есть мой герой, сынок, — ласково ответила мать.

— Мне нравится! Теперь буду знать. Спасибо, мама!

— Отлично. Тогда идем дальше.

Не спеша шагая между красивых декоративных кустов, фонтанов, резных фигурок из дерева: орлов, собак, медведей, волков, сов и людей с музыкальными инструментами, — они подошли к большому дому с бирюзовой крышей. Сквозь тонкие металлические прутья забора Хиро заметил девочку в синем платье, играющую с желтым мячиком. Зеленые глаза мальчика вспыхнули, словно факел, и он, переполненный радостью, рванул вперед с криком:

— Каюра! Привет, Каюра!

От неожиданного крика девочка уронила мячик. Обернувшись на звук, она увидела черные волосы, переливающиеся в лучах заката, и глаза, полные доброты и радости.

— Хиро! Миссис Аврора! — вскрикнула она от счастья и бросилась к выходу из поместья, преодолевая десятки метров, отделявшие ее от гостей.

«Что за шум на улице?» — подумал Сабен, приподняв занавеску.

Его взгляд упал на сына Авгура и его супругу.

— Галатея, у нас гости! — воскликнул он, направляясь к двери.

— Встреть их как подобает, дорогой, — тихо ответила Галатея.

«Вот они и встретились...» — с теплотой подумала Аврора, наблюдая, как дети бегут навстречу друг другу.

Их объятия были полны беззаботности, а взгляды слились так сильно, что время будто замерло, пока рядом не появилась сама Аврора.

— Здравствуй, юная леди! Как же я рада тебя видеть! — приветливо сказала она, слегка наклонившись.

Каюра отвесила почтительный поклон:

— Здравствуйте, госпожа Аврора! Так приятно снова встретить вас и Хиро!

Тем временем Сабен вышел из дома и направился к гостям.

— Добро пожаловать, дорогие! — произнес он сердечно.

— Сабен, мне нужно поговорить с тобой о важном, — слегка смущенно сказала Аврора.

— Как скажешь. Давай пройдем во двор, — с улыбкой предложил он. — Каюра, поиграй с Хиро в саду, у нас с леди Авророй серьезный разговор.

— Хорошо, папа! Пойдем, Хиро, я покажу тебе наш сад!

Они радостно взялись за руки и помчались вглубь сада.

Сабен и Аврора вошли во двор поместья. Сабен закрыл за собой калитку и, пройдя немного по тропинке, указал на скамейку слева от главного входа. Взмолванный взгляд Авроры насторожил его. Усадив ее, он заметил, как ее рука потянулась к сумке. Женщина вынула небольшую коробочку, обернутую тканью, и с трепетом протянула ее.

— Сабен, пожалуйста, возьми это на какое-то время к себе. Я заберу позже.

— Это то, о чем я думаю? — Сабен осторожно принял коробку и почувствовал в пальцах странное покалывание.

«Что со мной? Пальцы словно порезаны. И почему на секунду я увидел в своей руке лезвие катаны?»

Увидев изменившееся лицо друга, Аврора спросила:

— Сабен, с тобой все хорошо?

Придя в себя, он ответил:

— Прости, я на секунду отвлекся.

— Как я и говорила ранее, это Самитурея. Авгур рассказывал тебе о ней, и я даже не подозревала, что такие реликвии действительно существуют, — с тяжестью в голосе произнесла она.

— Авгур в курсе?

— Мы обсудили это, и он предложил передать камень тебе при первой возможности. Не хочу, чтобы Хиро коснулся его. Сам знаешь, на что он способен.

— Хорошо, Аврора. Клянусь, не подведу вас! Спрячу его в поместье, подальше от чужих глаз. Уберу в самое надежное место.

Аврора встала и благодарно кивнула. Лицо Сабена потемнело, наполнившись грустью и безысходностью.

— Аврора, состояние Галатеи ухудшается. Целители говорят, ей осталось недолго... Как я скажу об этом дочери? — еле сдерживая голос, проговорил мужчина.

— Ты говорил, что лекари делают все возможное... Почему ей не становится лучше? — спросила женщина, обнимая Сабена в попытке поддержать старого друга.

— Маги-целители борются за нее изо всех сил. Уходит куча ресурсов, времени... Но я готов отдать все, лишь бы она выжила, — голос его дрогнул.

— Можно я увижу ее? — тихо попросила Аврора.

— Только недолго. Она слишком слаба, даже говорить ей тяжело.

— Я ненадолго, обещаю.

— Каюра, поиграй с Хиро, а мы поднимемся к маме, — произнес барон.

— Хорошо, папа! — оживленно откликнулась девочка.

— Хиро, веди себя хорошо! — крикнула Аврора.

— Я понял, мама!

Сабен и Аврора направились к дому, спеша в покои Галатеи Раваны. Тем временем дети резвились в саду, то гоняя мяч, то прячась в кустах. Хиро, затаившись у забора, внимательно разглядывал поместье. Двухэтажный дом из желтого кирпича тянулся вдоль сада, его фасад украшали резные наличники и изящные оконные рамы. Бирюзовая крыша с декоративными фигурками зайцев и уток на дымоходах придавала постройке легкое, почти сказочное очарование.

Фундамент дома местами потрескался, покрылся паутиной мелких трещин. Возле сливных труб тонким слоем разросся мох, словно зеленый ковер, раскинувшийся по отмостке. Над главным входом возвышался балкон с барельефными колоннами, соединенными ажурным ограждением ручной работы. По обе стороны от массивной темно-деревянной двери симметрично висели торшеры. Перед входом лежала небольшая круглая площадка, вымощенная серой плиткой, от которой дорожка вела к воротам. Пешеходная тропа уводила вглубь сада, где росли фруктовые деревья, стояли скамейки, а в самом его сердце прятался небольшой пруд. Дно водоема устилали редкие водные растения, а среди них лениво плавали рыбы, греясь под теплыми солнечными лучами. За одной из скамей раскинула ветви пышная сакура.

Внезапно Каюра заметила Хиро. Мальчик, поняв, что его обнаружили, выскочил из-за куста и бросился наутек, спасаясь от преследующей его девочки.

Обсидиановый Обелиск, первый этаж

Летающая стрела прорезала воздух и вонзилась в голову нежити. Чудовище рухнуло на землю с глухим стуком. Отряд «Белый свет» из последних сил пробивался к выходу на поверхность. Изможденные бойцы еле передвигали ноги — их белые плащи были изорваны когтями

и зубами тварей, кое-где болтались клочья ткани. Латы воинов и танка выглядели удручающе: глубокие царапины, вмятины и сколы говорили о том, что броня едва выдержала этот бой.

— Авгур, мы почти у цели! — крикнула Фетида, оглядываясь на отряд, который плелся позади. — Проклятье... Эти твари нас изрядно потрепали, — проворчала лучница, стиснув зубы. — Раньше мы и на тридцать пятый этаж забирались без труда. Что-то не так... Надо разобраться.

На душе у Фетиды было беспокойно. Отряд действовал неслаженно, будто что-то разъедало их изнутри.

— Мы почти у выхода! — громко произнес Авгур, стараясь подбодрить товарищей.

Через несколько минут они выбрались из Обелиска. Варн и Дрейк рухнули на землю, едва переступив порог. Винс безжизненно свалился рядом — он потерял сознание еще несколько этажей назад.

— Винс! Винс, очнись! — Августина рванулась к нему, вцепившись в плечи танка.

Но тот не реагировал. Глубокая рана на его животе сочилась кровью, и с каждой секундой шансов выжить оставалось все меньше. Проходившие мимо воины помогли подняться остальным. Дрейк привел в чувство Варна, а Фетида бросилась к группе авантюристов:

— Помогите нам! Нужно срочно доставить его к магам-целителям!

Винса уже подхватили на руки.

Прошел час

— Где... я? — прошептал танк, морщась от жгучей боли в животе, когда сознание наконец вернулось к нему.

— Друг мой, мы все живы, — ответил Дрейк, сидя рядом с кроватью танка.

— Ребята, мы все живы! Я так рад... — На душе у Винса стало заметно легче, хотя он получил больше ранений, чем остальные. — А где Фетида? С ней все в порядке?

— Да, она в коридоре, отдыхает, — с заботой ответил Авгур. — Благодаря ее ловкости и скорости мы смогли прорваться. Ей действительно нужно восстановить силы.

— Спасибо, командир... — Танк отвернулся, пряча эмоции.

Августине было радостно видеть, что ее товарищ поправляется — раны начали медленно, но верно заживать.

— «Белый свет»... — Авгур склонил голову. — Я искренне благодарен каждому из вас. Спасибо, что остались живы. Отдыхайте два дня — это приказ.

Дрейк и Варн направились по своим делам, а Августина еще немного посидела с Винсом, прежде чем последовать домой. Тем временем Авгур зашел в кабинет целителя. Изможденный мужчина сидел, опираясь на посох, его дыхание было тяжелым. Командир опустил на одно колено, встретившись с ним взглядом.

— Господин целитель... Благодарю вас. Мой товарищ жив только благодаря вам. Я в неоплатном долгу.

Медленно подняв голову, целитель слабо улыбнулся. В его карих глазах читалось отчаяние, но также и глубокое спокойствие.

— Милорд Авгур, прошу вас, не стоит благодарностей. Мы, целители, посвятили свою жизнь этому делу. В бою мы не так сильны, зато здесь можем исцелять даже самые тяжелые раны.

— Тем не менее ваш труд заслуживает высокой похвалы. — Мужчина положил руку на плечо мага. — Искренне считаю, что вы ее достойны. Отдыхайте. Я вас покидаю.

Поднявшись с пола, Авгур низко поклонился и вышел из комнаты.

«Где ты, Фетида?» — задумался он.

Размышляя, он устремился на поиски лучницы в огромном здании. Здание магов-целителей резко выделялось на фоне соседних построек у Обелиска.

Огромный поток раненых вынудил строителей возвести трехэтажное сооружение. На каждом этаже располагались кабинеты и длинные коридоры, ведущие вверх или вниз. Первый этаж занимала входная зона, множество окон и помещение для экстренной помощи. Вылеченные авантюристы поднимались на свободные этажи, где получали дальнейшую помощь, а также возможность отдохнуть и восстановить силы.

Спускаясь по лестнице, Авгур заметил Фетиду. Она сидела на полу, прислонившись спиной к стене. Услышав шаги, она обернулась и неуверенно спросила:

— У тебя есть минутка, командир? Мне нужно поговорить...

Авгур опустился рядом. Вздыхнув, он произнес:

— Конечно. Догадываюсь, о чем ты хочешь спросить.

Его лицо выражало полное равнодушие — скрывать свои переживания перед Фетидой он больше не мог.

— Авгур, мы знакомы достаточно долго. Я знаю, кто ты. Но пойми... — Она положила руку ему на сердце. — Ты не из тех, кто способен долго скрывать что-то важное. Я уважаю тебя, ценю как человека, и мне безразлично то, что с тобой происходит.

— Спасибо за заботу... — Авгур вздохнул. — Я давно хотел рассказать, но ситуация с рейдами ухудшалась, и...

— Говори. Я выслушаю. — Фетида присела на колени, обхватив их руками, и внимательно посмотрела на него.

Авгур начал свой рассказ...

Глава 3

— Все началось, когда родился мой сын. Я испытал такую радость... Эти годы были наполнены счастьем. Семья сделала меня мягче — раньше я был другим. Скоро Хиро исполнится шесть, и я не могу вечно прятать его от мира. Он должен исследовать его, покорять, даже если будет обжигаться. Иначе вырастет слабым. Но я верю: однажды он станет Героем Рассвета и оправдает свое имя. Я хочу показать ему все, на что способен... Но мне страшно...

— Почему? — Фетида нахмурилась. — Ты же сам говорил, что он любознательный и умный. Научится быстро. Да и ты... сильный. Он пойдет по твоим стопам, — добавила она, но тут же запнулась.

— Позже... — Авгур отвернулся. — Расскажу все, но не сейчас.

— Как скажешь. Прости...

— Когда меня наградили титулом «Покоритель башни», я стал исследовать Обелиск. Позже судьба свела меня с тобой, Винсом, Дрейком и другими. Мы создали отряд «Белый свет», но помнишь, что было после того, как нас наградили титулом «Блуждающие в тени»?

— Появились эти выродки... — с тяжестью произнесла Фетида. — «Черные карты», ты про них?

— Да, — вздохнул Авгур, — думаю, не стоит рассказывать какие они уроды. Сколько раз мы затевали драки с ними, они унижали всех, но не элиту — Несущих пустоту.

— Так тебя и сейчас беспокоят эти дураки? — с непонятым вопросом бросила лучница. — Они, как помню, получили титул «Серебряный жнец» и стали вообще королями, и их драки, насмешки переросли все границы.

— Да! — ответил он, жестикулируя рукой. — Но я тебе этого не рассказывал.

— Что именно? — ее взгляд искал ответа.

— Однажды я решил отправиться в башню в одиночку. Меня ранили в бедро — рана оказалась неглубокой, но каждое движение отзывалось жгучей болью. Стиснув зубы, я кое-как добрался обратно. Сдав в гильдию серебряную яшму, я уже сжимал в руке мешок с монетами, когда в помещение ввалились «Черные карты». Их появление заставило меня насторожиться. Кайан, знавший о моем состоянии, подножкой сбил меня с ног. Я рухнул на пол, рассыпав монеты. Ярость затопила сознание. В глазах потемнело, кулаки сжались сами собой. Я рванулся вперед, пытаясь нанести удар в челюсть Кайана, но промахнулся. В ответ его сапог врезался мне в переносицу — и мир поглотила тьма.

Очнулся я на рассвете у магов-целителей. Надо мной на коленях сидела заплаканная Аврора. «Где Хиро?» — хрипло спросил я. «С Эйной, у рыбаков», — прошептала она. Я поклялся жене быть осторожнее, но внутри бушевал гнев, нашептывая одно: «Возьми меч. Разруби их всех».

Позже в гильдии шептались: когда глава вышел из кабинета, бросил на «Карты» ледяной взгляд — и те окаменели. Кайан, к всеобщему удивлению, пробормотал извинения. Над моим бессознательным телом. Но в его глазах читалось торжество. Как лев, разорвавший добычу, он с наслаждением наблюдал за моим унижением.

После этого «Черные карты» притихли — по крайней мере, при гильдии. Но в таверне после рейдов они все так же горланили песни, стучали кружками и уходили из нее ближе к закрытию, оставляя за собой лишь пустые бутылки да страх. Во время вечерних пьянок в таверне местные авантюристы не раз слышали их разговоры. Они выкрикивали друг другу: «Наконец-то нашим жалким жизням пришел конец! Родители не оставили нам ничего — мы жили как отбросы, а теперь вправе делать все, что захотим!»

Ходили слухи, будто «Черные карты» — это сброд из неблагополучных семей, родившихся в городе Зактар: одних бросили родители, другие с детства скитались по улицам. А иные

и сами были эгоистами, презиравшими родных. Неудивительно, что они принялись терроризировать и насмехаться над слабыми — так вымещали собственную обиду на жизнь.

— И ты об этом молчал?! — она стала нервничать. — Ты говорил, что жители Цереры видели их в Густом лесу. Это же не так далеко от вашего дома...

— Фетида, моя семья — это все для меня, — голос дрогнул. — Я безмерно люблю Аврору и сына Хиро. Но мысль о том, что эти чудовища могут приблизиться к ним... Сердце сжимается от страха. Каждый день как пытка. Надежда теплится, но даже подниматься по этажам я уже не в силах... — Он замолчал, стиснув кулаки. — Но я верю... однажды найдется тот, кто накажет этих мерзавцев. Пусть получают сполна. Правосудие должно восторжествовать.

На этом его рассказ оборвался.

Обсидиановый Обелиск:

творение Хозяина Мертвых

Величественный и проклятый шпиль, пронзающий небо подобно застывшему крику тысячелетней агонии, был сотворен самим Нимерианом, Хозяином Мертвых. Когда пала крепость Диамант, Владыка сжал в своей длани могущество Кольца Одержимости, и руины вздыбились в чудовищном преобразовании, породив Обсидиановый Обелиск.

Это не просто сооружение из камня и тьмы. Это — насмешка над самой природой мироздания. Его внешние грани, отливающие неестественным черно-фиолетовым сиянием, холодны, как вечность. Но истинный ужас таится внутри, где пространство изломано, а время течет вспять, за цикливаясь или вовсе останавливается.

Первые уровни — лишь обманчивое введение: узкие коридоры и тесные комнаты, где тени движутся чуть заметнее, чем положено. С каждым этажом залы расширяются, а нежить становится все более чудовищной. На самой вершине пульсирует темное сердце Обелиска — пиктограмма Нимериана, его личная печать, источник нескончаемого проклятия. Она возвращает павших к псевдожизни, наполняя коридоры новыми ужасами. А полы... полы башни живы — они поглощают тела павших, переправляя их прямо в неисчерпаемую гробницу Владыки Нежити.

За столетия Обелиск стал жерлом, втягивающим в себя целые поколения искателей приключений... Среди этого кошмара существуют лишь жалкие подобия растительности — чахлые кусты с листьями цвета запекшейся крови, стебли которых извиваются, будто в немом крике. Они не дают плодов, не годятся для зелий, их сок разъедает кожу. Эти уродливые растения — единственные свидетели, наблюдающие за тем, как башня медленно меняет свою внутреннюю структуру, подстраиваясь под новых жертв.

Но самая зловещая загадка — серебряная яшма. Эти сверкающие слезы тьмы выпадают из поверженной нежити, становясь все совершеннее с каждым этажом. Возможно, это часть древнего ритуала. Или приманка. Ибо чем больше яшмы уносят из Обелиска, тем явственнее чувствуется, как сама башня... наблюдает. И ждет... Он безумен, его стены не знают пощады...

Внутри здания магов-целителей

— Какой ужас, Авгур! Почему ты скрывал это от меня?! — в голосе Фетиды звенело раздражение.

Авгур поднялся с пола и тяжело вздохнул:

— Прости... Я не мог рассказать раньше...

— Главное, что теперь все в открытую. Нам стоит подниматься только до двадцатого этажа — там нежить не так опасна.

— Согласен. Выше — ни ногой. — Он размял плечи, а в душе стало немного легче после разговора.

— Тебе нужно отдохнуть, — твердо сказала Фетида, вставая. — Иди домой, проведи время с семьей. Ты морально истощен.

— Моя жена и сын, вероятно, еще в городе. Я должен их дожидаться. Скоро ночь, оставлять их одних опасно.

— Иди, командир. Я позабочусь о Винсе. Можешь на меня положиться.

Фетида положила руку на плечо Авгура. Тот с благодарностью кивнул:

— Спасибо, Фетида. Рад, что у меня такие надежные друзья.

— Мы же команда. Дружба — это взаимная поддержка. Мы всегда рядом, командир. Удачи.

Авгур покинул здание, попрощавшись с магами у выхода. Направился к рынку, купил еды для семьи и заглянул в маленький магазинчик неподалеку.

Жилой дом в Ламарке

Девочка читала книжку, сидя на стуле в своей комнате. Вошедшая в комнату женщина спросила:

— Хина, что читаешь?

Девочка повернулась, сияя от гордости:

— Я выучила дни недели! Мама, загадай любой! Давай!

— Хорошо, — улыбнулась женщина, садясь на кровать. — А какой день идет перед сорго?

Хина нахмурила лобик, вспоминая.

— Пишима! — выпалила она наконец. — Сначала пилор, вирдуг, сирава, чигур, потом пишима, а уж потом сорго и васар!

— Умница моя! — похлопав, ответила женщина.

Девочка спросила у матери:

— Мама! Я читала твою книжку, а там нет одной страницы! Нумеруются со второй... Почему так? Где первая страница?

Мать сразу поняла, о чем говорит дочь, и ответила:

— Это «Книга судеб». Она написана самим Небесным Д'эйроном. Ее всегда переписывали в точности как есть. Возможно, там и не было этого листа... Или его вырвали. Никто не знает, что там было написано.

— Понятно, мама... — задумалась девочка. — Наверное, там было что-то важное, раз страницу убрали.

Женщина встала и, уходя из комнаты, добавила:

— Мы не знаем, что там было. Но тот, кто вырвал страницу, точно знал, что эта информация слишком важна... Может, это и к лучшему.

Подсказка:

понедельник — пилор,

вторник — вирдуг,

среда — сирава,

четверг — чигур,

пятница — пишима,

суббота — сорго,

воскресенье — васар.

Творец и первая страница

Великий Д'эйрон, спустившись с высей небесных, парил над величайшим континентом Элириора. Под ним раскинулись бескрайние леса, пики гор, впивающиеся в лазурь небосвода, и озера, чистые как слеза. Это был венец его творения, дарованный ему волей В'ирэсы и мудростью К'атля. Ему было позволено создать расу, уступающую прочим в силе плоти, но не в силе духа. Расу людей. Он опустилсЯ у края мира, где суша встречается с вечной пеной океана. Воздев руки, он стал лепить из праха земного и глины бесформенные фигуры. Затем могучее крыло его взметнулось — и на фигуры обрушился вихрь из морской пучины, вдыхая в них форму и жизнь. Но жизнь эта была пуста и бессознательна, словно у новорожденных зверьков.

Тогда Д'эйрон вырвал из своего крыла перо ослепительной белизны. Оно медленно парило в воздухе, словно не желая покидать своего творца. Но ловкими пальцами Д'эйрон поймал его, и под его прикосновением перо вспыхнуло золотым сиянием. Завихрившись в танце, оно стало выводить в воздухе сияющие руны, пока не преобразилось в «Книгу судеб» — том в переплете из лунного серебра, испещренный узорами, подобными струящемуся золоту.

«Книга призвана вновь. Да будет это началом вашей истории, — провозгласил он, беря книгу в руки. — Но некоторые истины должны остаться сокрытыми».

И быстрым движением он вырвал одну страницу, обрекши ее на забвение. Перед ним стояли его дети. Десятки пар глаз, полных немого вопроса, взирали на крылатого исполина. Д'эйрон улыбнулся с безмерной нежностью.

«Пока вы растете, летопись буду писать я. А после вы продолжите ее сами».

Так начался их путь. Два десятка младенцев возмужали, превратившись в юношей и дев. Они почитали отца по имени Д'эйрон, и это имя было единственным, что он им о себе открыл.

Он научил их сеять злаки, приручать зверей, возводить жилища. Каждым его словом, каждым действием он давал им тихий толчок вперед, направляя в стремительной гонке к их великому будущему. Так, первые хижины превратились в дома, дети Д'эйрона сами становились родителями. На его глазах появлялась цивилизация, строилась культура, появился первый город — Саро. Божество понимало, что ему пора уходить.

«Они превзошли мои ожидания, вы станете процветающим народом, господствующим на этой земле», — пронеслось в его сознании.

Воззвав к себе старейшин, первых своих творений, он протянул им «Книгу судеб» и произнес:

— Теперь вы творцы своего мира и судьбы, дальше эту книгу продолжите вы, но однажды ваша судьба изменится. Будьте счастливы, сплоченны, и вы откроете любую дверь. Мой путь среди смертных завершен. Пришел час вознестись на небеса. Не скорбите, ибо ваша вера окрепла и более не нуждается в моем зримом присутствии. Вознесите свои взоры к орлам, парящим в поднебесье. Да будут они для вас священным символом моей воли и зоркости. И когда чистая молитва вознесется от ваших сердец — знайте: небеса не останутся глухи.

Мудрецы понимали, что предрек им Д'эйрон, и поклялись хранить эту книгу сквозь века, переписывая ее снова и снова. После он взмахнул крыльями и улетел на небеса. Оставляя своих детей один на один с этим миром и судьбой. Старцы смотрели, как могущественное божество скрывается в облаках, и назвали его Небесным Д'эйроном — так и образовалась их религия и поклонение этому богу. В его честь был основан храм Небесного Д'эйрона, каждый город имеет такой храм, ведь люди свято верят, что их творец наблюдает за ними из глубин мироздания...

Поместье Равана

Аврора и Сабен вышли из дома, пока Хиро и Каюра сидели на скамье у входа, увлеченные разговором.

— Сынок, нам пора, — напомнила Аврора. — Скоро стемнеет, и отец, наверное, уже ждет.

— Понял, мама, — ответил мальчик, подходя и кланяясь произнес: — Ваше благородие, спасибо за гостеприимство!

— До свидания, Герой Рассвета! — с улыбкой поклонился Сабен.

— Когда мы увидимся, Хиро? — спросила Каюра, не скрывая волнения.

— Как насчет завтра в таверне? Будет отличный повод! — предложила Аврора.

Сабен, взяв дочь на руки, одобрительно кивнул:

— Отличная идея! Договорились!

— Мама, а что у нас на завтра? — поинтересовался он.

— Это сюрприз! Завтра все узнаешь, — с загадочной улыбкой ответила Аврора.

Надув щеки, мальчик попрощался с Сабеном и Каюрой:

— Спасибо за встречу, до завтра!

Сабен и его дочь радостно помахали вслед удаляющимся друзьям. Закрыв дверь, хозяева вернулись в теплый уют дома.

Между тем в окнах соседних домов уже загорался свет: солнце скрылось за горизонтом, и тихие сумерки медленно окутывали землю темным покрывалом. Аврора с любопытством расспрашивала сына о том, как провели они время с Каюрой. Пока они шли, Хиро разглядывал дома, раскинувшиеся вокруг поместья. Они были простыми и непритязательными, а вид самого дома Равана красноречиво говорил об одном — здесь живут аристократы.

Свернув на северо-восточную тропинку, ведущую к храму, они увидели, как вдоль каменной дороги один за другим зажигаются фонари. Их мягкий свет окутывал город уютным ореолом, придавая вечеру волшебный и умиротворяющий вид.

— Какая красота, сынок! — женщина, казалось, каждый раз заново поражалась этому зрелищу.

Хиро бежал впереди, пытаясь поймать редких светлячков. Обернувшись к матери, он воскликнул на радостной ноте:

— Я бы хотел тут остаться, мама!

— Ха-ха-ха! — звонко рассмеялась она. — Но у нас есть свой уютный дом! Давай поспешим, папа наверняка уже заждался нас у Обелиска.

— Папа еще в городе? — от неожиданности Хиро чуть не подпрыгнул на месте.

— Да, родной. Мы договорились встретиться у башни. — Женщина протянула сыну руку. — Пойдем к отцу, мой Герой Рассвета.

Они направились к Обсидиановому Обелиску. Улицы были полны жизни: под трепетным светом фонарей мирно беседовали прохожие, по аллее неспешно прогуливались уставшие воины и авантюристы, а местные жители наслаждались вечерней прохладой вместе с детьми. Птицы уже смолкли, и теперь тишину нарушал лишь стрекот цикад. Их монотонное, убаюкивающее пение доносилось издалека, словно негромкий оркестр, наполнявший воздух мелодичной ночной музыкой.

«Как жаль, что у нас может родиться лишь один ребенок; Авгур говорил, что уже много поколений в их семье рождаются только мальчики, и не больше одного наследника. Но я безмерно счастлива и этому малышу, что семенит рядом и с восторгом разглядывает ночной Ламарк», — размышляла Аврора, приближаясь к Обелиску.

Даже в этой тихой и спокойной атмосфере царила угроза... Светящиеся зеленые глаза наблюдали за женщиной и ребенком. Сокрытое самой магией тьмы существо на вершине жилого дома сжало когти, помяв трубу дымохода, как тряпку, и с его уст сорвалось:

— Мать и ее дитя... Мерзость... Тьма не щадит слабых. Скоро вы в этом убедитесь...

После этих слов нечто огромным прыжком покинуло жилой дом, растворившись в темноте.

«Где же они?» — думал Авгур, пряча в карман жилетки украшение. «Ему это понравится, он давно этого хотел. Завтра подарю ему», — продолжал он размышлять.

Обратив взгляд к южному выходу с площади Обелиска, он увидел выходящие силуэты своих родных.

— Любимая! Сынок! — окликнул свою семью Авгур, энергично махая рукой. — Я наконец-то дождался вас!

Увидев отца у Обелиска, Хиро радостно бросился к нему.

— Папа! — закричал мальчик, запрыгнув отцу на руки.

— Здравствуй, дорогой! — с радостью произнесла жена, счастливая увидеть мужа живым и здоровым.

Обнявшись, семья Саптан направилась к выходу из города. Погода заметно портилась. Герои ускорили шаг, и пока они шли, делясь впечатлениями, начал накрапывать дождь. Им повезло: знакомые рыбаки из Цереры подбросили их на повозке. Поблагодарив рыбаков за помощь, Авгур протянул им две монеты — дирэли с синим камнем. По прибытии домой семья отправилась спать.

26 ирао, вирдуг (26 июля, вторник). Новый день

Авгур, пробуждаясь, обратился к супруге:

— Милая, сегодня сыну исполняется шесть лет. Есть идеи для празднования?

— Я подумала, можно пригласить семью Равана и отметить в таверне «Плавленный сыр». Как тебе идея? — спросила Аврора.

— Великолепно! — обрадовался Авгур. — Давай разбудим сына!

— Давай, дорогой, — с улыбкой ответила она.

Родители тихо вошли в комнату сына. Мальчик еще дремал, его черные волосы светились в лучах солнца, пробивавшихся сквозь окно. Он мирно посапывал, не подозревая, что его вот-вот разбудят.

— Он так на тебя похож... особенно волосами и глазами, — прошептала Аврора, наклоняясь к Авгуру.

— Но лицо — твое: доброе и спокойное. И сдержанность — от тебя, дорогая, — с улыбкой ответил он.

Аврора тихо рассмеялась, глядя на мужа с нежностью. Хиро услышал шепот родителей и медленно открыл глаза.

— Доброе утро, мама, папа... А что случилось? — пробормотал он, сонно приподнимая веки.

Авгур сжал кулак, прижал его к губам, слегка прочистил горло и торжественно произнес:

— Хиро Саптан, сегодня твой день рождения — тебе исполняется шесть лет! Мы с мамой поздравляем тебя!

В этот момент Аврора достала из маленького кармашка на груди своего платья кулон в виде орла — тот самый, о котором так мечтал мальчик. Орел с распахнутыми крыльями, сжимающий в когтях темно-красный камень круглой огранки.

— С днем рождения, мой дорогой! — радостно сказала она, протягивая сыну долгожданный подарок.

Глаза мальчика засияли от счастья.

— Ура-а! Я дождался! — закричал он и тут же бросился обнимать родителей.

Мать помогла ему надеть кулон, аккуратно расправляя цепочку. Хиро подбежал к зеркалу у кровати и с восторгом разглядывал подарок.

— Сынок, он тебе очень идет! — с гордостью заметил Авгур.

— Спасибо большое! — ответил мальчик, сияя от радости.

— Хиро, а ты знаешь, что означает этот кулон? — спросила мать, глядя на него с теплотой.

— Нет, расскажи, пожалуйста!

Аврора подошла ближе, положила ладонь ему на грудь, где билось сердце, и пояснила:

— Как написано в «Книге судеб», — она улыбнулась сыну, — Небесный Д'эйрон сказал, чтобы мы почитали орлов как священных существ. С тех пор люди свято придерживаются этого, даже на охоте этих птиц не трогают.

— Мама права, — добавил отец. — Еще он очень ценный, и не каждый может себе его позволить. Так что береги его! Мы любим тебя, родной!

— Хорошо, папа! Я тоже люблю вас!

— Собирайтесь, мужчины мои! Мы направляемся в Ламарк, в таверну «Плавленный сыр» — отпраздновать твой день рождения!

— Ух ты! — радостно воскликнул ребенок и стремглав бросился умываться и собираться.

— Сын выглядит довольным, дорогая, — произнес Авгур, обнимая жену.

— Ты прав! Я не могу сдержать улыбку. Рада, что подарок ему понравился.

Семья Саптан собралась в путь. Вскоре они покинули Цереру, яркое солнце осветило их дорогу, а легкий ветерок нежно касался кожи. Когда они вошли в город, Авгур недовольно буркнул:

— М-да, сегодня здесь слишком людно...

— Ну а как ты хотел? Все-таки будний день, — пожала плечами Аврора.

Герои направились к таверне «Плавленный сыр». Пока супруги обсуждали что-то у входа, Хиро решил рассмотреть заведение. Небольшая, но уютная таверна была построена из оцилиндрованного бревна. Над входом красовалась вывеска с выжженным изображением куска сыра с дырочками, а дверь, сколоченная из грубых досок, была украшена массивной деревянной ручкой.

«Выглядит уютной», — подумал мальчик с интересом.

Двухэтажное здание с маленькими окошками, закрывающимися ставнями, казалось живым: подоконники украшали горшки с синими и оранжевыми цветами, поднимая настроение гостям. На фронте виднелись два крохотных окошка — видимо, комнаты для постояльцев. Темно-синяя крыша гармонировала с фасадом, а у входа по обе стороны стояли кусты в кадках. Таверна идеально вписывалась в площадь, располагаясь у самого ее края, ближе к южному выходу с площади Обелиска. Закончив беседу, родители подошли к мальчику и спросили:

— Ну что, идем?

— Да! Идем! — ответил Хиро с радостью.

Семья Саптан вошла в таверну, где царил атмосфера живого общения. Звуки стучащих кружек и смеха смешивались с мягким светом, создавая уютную обстановку. За пианино сидела привлекательная девушка в желтом платье — ее пальцы ловко скользили по клавишам, неспешно выводя мелодию. За столиками гости, собравшись в компании, делились историями и забавными байками, наполняя заведение дружеским теплом. Хозяйка таверны, протирая стаканы, успевала уделить внимание каждому посетителю. В левом углу со второго этажа

медленно спускался по лестнице сонный мужчина, направляясь за очередной порцией эля. А справа от окна за большим столом сидел отряд Авгура — «Белый свет», погруженный в негромкий разговор. Однако, заметив командира с семьей, все синхронно встали, выражая уважение.

Августина, подняв кружку, громко объявила:

— Дорогие гости! У сына нашего командира сегодня день рождения!

Взгляды всех присутствующих устремились к семье Саптан. Девушка за пианино резко оборвала мелодию, удивленно посмотрев на именинника. В таверне на мгновение повисла тишина.

«Как они узнали? Мне так неловко... Столько людей смотрят на меня!» — пронеслось у Хиро в сознании.

Сердце забилось чаще. Гости подняли кружки и фужеры, разразившись аплодисментами, свистом и поздравлениями в адрес именинника. Под шквалом одобрительных возгласов Хиро покраснел, стеснительно улыбнулся и, следуя за родителями, направился к отряду «Белый свет».

Девушка у пианино поднялась, протянула руки к мальчику, обняла его, прижала к себе и со смущенной усмешкой спросила:

— Ну и симпатяга! Станешь моим мужчиной, когда вырастешь?

Мальчик отчаянно пытался выбраться из объятий, зовя отца на помощь.

— Папа, спаси! — проговорил он сквозь смех, когда тот подошел ближе.

— Вот так-то, пацан уже Диану охмурил! Сердцеед растет! — с фальшивой небрежностью бросил мужчина у барной стойки, недоуменно потирая глаза.

Таверну заполнили смех и шутки. Аврора стояла рядом с отрядом Авгура, а отец мальчика, почувствовав необходимость вмешаться, направился к девушке. Закатывая рукава, он произнес жестко:

— Отпустите моего сына. Ему еще рано в ваши игры играть.

Диана лишь рассмеялась, крепче прижав именинника, и звонко чмокнула его в щеку:

— Вырастешь таким же красивым — девчонки за тобой толпами бегать будут! Обещаю!

Когда она наконец отпустила Хиро, Авгур уже стоял вплотную, хмуро сверля ее взглядом и постукивая носком сапога по полу.

— Пойдем к своим, сердцеед, — проворчал он, забирая сына из «плена» и направляясь к столу, где ждали его друзья и супруга.

Мысль проскочила у мальчика: «Меня поцеловала девушка?! Как неловко!»

Посетители вернулись к своим делам и разговорам, а Диана устроилась на стуле и вновь начала играть на инструменте.

— Аврора, ты все такая же великолепная! — произнесла Фетида, даря комплимент.

— Спасибо! Мне искренне приятно это слышать! — улыбнулась женщина в ответ на слова лучницы.

Авгур и Хиро уселись за стол. Увидев, что Винс в добром здравии, командир поинтересовался у танка:

— Как дела, дружище? Похоже, ты готов к бою! Тебе стало лучше?

— Да, мой друг! Огромное спасибо! Я полон сил и энергии! — бодро ответил Винс.

Хиро смущенно наблюдал за друзьями своего отца. Он никогда не видел их вживую, но знал, кто есть кто, из рассказов родителей. Одетые в повседневную, ничем не примечательную одежду: рубахи, штаны и платья, — они казались обычными людьми. Мальчик пристально разглядывал их, размышляя про себя: «Августина — молодая, Фетида — ровесница папы, остальные дяди чуть младше (двадцать восемь — тридцать лет) ... Точно, как он и говорил».

Дрейк протянул руку имениннику и представился:

— Привет, Хиро! Меня зовут Дрейк. Вождь часто упоминал о тебе.

— Здравствуйте! Я Хиро Саптан, — сказал он, пожав руку в ответ. — Папа много рассказывал о вас. Рад нашему знакомству!

— Дрейк! Я сколько раз просил тебя не называть меня вождем?! — нахмурился Авгур, выражая легкое недовольство.

— Ха-ха-ха! Да брось, вождь, это же свои люди!

— А ну-ка, иди сюда, проказник!

Дрейк попытался увернуться, но Авгур все же скрутил ассасина и принялся тереть кулаком его макушку. Тем временем Фетида и Августина представились мальчику. Познакомившись, компания вызвала официантку и сделала заказ. Празднование дня рождения Хиро собрало множество людей, и веселью не было конца. Августина расспрашивала именинника о жизни, Аврора непринужденно беседовала с Фетидой, а мужчины увлеченно обсуждали оружие и походы в Обсидиановый Обелиск, периодически устраивая дружеские поединки на руках.

Через пару часов в таверну вошли Сабен с дочерью. Каюра сразу заметила стол, за которым сидели семья Саптан и отряд «Белый свет».

— Папа, вон они! — радостно воскликнула девочка.

— Что ж, присоединимся! — с улыбкой ответил Сабен.

Именинник сидел спиной ко входу и не подозревал о новых гостях. Остальные посетители тоже не обратили на них внимания — лишь родители мальчика, заранее знавшие о визите Сабена, с нетерпением ждали их появления. Они намеренно не предупредили сына и друзей, чтобы устроить сюрприз.

Каюра медленно подошла к мальчику, накрыла ему глаза ладонями и игриво спросила:

— Угадай, кто пришел?!

— Каюра?! — выпалил мальчик, полный восторга. — Вы пришли на мой день рождения?!

Девочка убрала руки с его глаз, обняла его и нежно поцеловала в щеку.

— Здравствуй, Хиро! Мы пришли поздравить тебя! С днем рождения!

— Огромное спасибо вам! — с искренней радостью ответил именинник.

Хиро поцеловали еще раз. В таверне раздался гул — никто не ожидал такого поворота.

— Хиро! Ты же обещал на мне жениться! — с язвительной улыбкой произнесла Диана.

— Верно Диана говорила: от девушек отбоя не будет! — подхватила хозяйка таверны, убирая со стола.

Именинник тем временем разглядывал Каюру. Его взгляд скользнул по ее белоснежному платью, ожерелью с крошечным синим камнем и изящным туфелькам. Распущенные белые волосы и ярко-синие глаза выделяли ее среди остальных, подчеркивая высокий статус семьи.

— Ты выглядишь потрясающе, Каюра! — с теплотой сказал он.

— Спасибо! — ответила дочь барона.

— Здравствуйте, дамы и господа. Не возражаете, если мы присоединимся? — Сабен подошел к столу.

— Здравствуйте, дорогие друзья! — радостно воскликнули Авгур и Аврора.

— Добрый день, господин Сабен! Мисс Каюра! — дружелюбно ответили ребята из «Белого света».

Гости уселись за большой стол, и разговоры о будущем именинника, его планах и мечтах вспыхнули с новой силой. Так пролетело несколько часов. Августина поднялась из-за стола и обратилась к мальчику с волнением:

— Знаешь, что мы для тебя приготовили?

Мальчик недоуменно уставился на девушку, озадаченный теплыми взглядами всех, кто сидел за столом.

— Нет, мисс Августина, я не знаю, — робко произнес он.

— Ну, давай уже, не томи нас! — настойчиво потребовал Дрейк.

Августина повернулась, достала из-за стула что-то длинное, завернутое в ткань, и добавила:

— Авгур сказал, что сегодня тебе исполняется шесть лет. Весь отряд решил подарить тебе это.

Она протянула сверток, а мужчины вокруг радостно закричали:

— Давай! Смелей, малец!

— Открывай, сынок!

С трепетом в сердце Хиро взял подарок, чувствуя, как нарастает предвкушение. Он развязал веревочку — ткань с шумом упала, обнажив то, что привело его в полное замешательство. В его руках оказался настоящий кинжал длиной около шестидесяти сантиметров. Обнажив клинок, он затаил дыхание: оружие сверкало холодной красотой. Лезвие было ровным и острым, как зимний ветер, рукоять — темной, с лоснящейся гардой. Каждая деталь говорила о мастерстве создателя. Это был идеальный клинок для того, кто решит встать на путь воина. Руки мальчика слегка дрожали — его охватили легкий ступор и приятное удивление. Он не мог поверить, что ему подарили клинок.

— Спасибо! Я буду дорожить им! Обязательно стану сильным, обещаю! — воскликнул он, обнимая Августина.

Гости похлопали имениннику.

— Теперь моя очередь! — гордо произнесла Каюра, протягивая мальчику четки из серебряной яшмы.

Камни идеальной круглой огранки легко легли на его запястье, будто созданные специально для него. Он с любопытством разглядывал подарок:

— Ух ты! Ты сама сделала?!

— Да, — улыбнулась девочка. — Правда, папа немного помогал.

— Какая красота! — восхитилась Фетида.

— Вождь, твой малыш уже такой взрослый! — Дрейк поднял кружку. — Выпьем за светлое будущее парнишки!

— За Хиро! — дружно подхватили остальные.

Компания чокнулась. Дети пили сок, но с не меньшим азартом участвовали в общем веселье. Тем временем Хиро, то и дело поглядывая на кинжал и четки, оживленно обсуждал подарки с Каюрой и матерью. «Белый свет» остался доволен реакцией именинника. Сам Авгур и не подозревал, что друзья подготовят такой необычный подарок.

— Ну что, Авгур, — Варн хлопнул командира по плечу, — теперь тебе придется учить сына владеть мечом. Скоро возьмешь его с нами!

— А как же иначе? Я собирался обучать его с девятилетнего возраста, но Хиро уже готов — время пришло.

— Мудрое решение, Авгур, — согласилась Фетида.

— Ты серьезно, папа?! — с восторгом воскликнул именинник.

— Да, скоро мы начнем тренировки. Я буду приходить из Обелиска пораньше, чтобы мы могли заниматься дольше.

Радостный ребенок обнял своего отца. Сердечная и теплая сцена вызвала у Авроры чувство умиления: «Как я горжусь вами, мои дорогие!»

Солнце медленно скрывалось за горизонтом, а набирающая силу ночь погружала земли Арунгарда в глубокие темные оттенки. Многие гости таверны «Плавленный сыр» уже покинули ее, напоследок поздравляя именинника. Время пролетело незаметно — праздник подходил к концу.

— Спасибо, что пришли! — с глубоким поклоном произнес Авгур, обращаясь к друзьям.

— Замечательно провели время! Берегите вождя, миссис Аврора, — пробормотал Дрейк, его голос был тяжел от выпивки.

— Я тебя однажды пришибу! Надоело уже слышать про «вождя»! — недовольно огрызнулся Авгур.

Остальные засмеялись, махая руками, и вскоре скрылись в мягком свете фонарей. Фетида придерживала едва стоящего на ногах Дрейка. Вскоре и их силуэты покинули площадь Обелиска. Хиро тем временем прощался с Каюрой и Сабеном, искренне благодаря их за подарок и чудесно проведенный вечер.

— Мой друг! Я безмерно рад, что вы пришли! Благодарю вас! — почтительно поклонился Авгур Сабену.

— И вам спасибо! — с легким подмигиванием ответил Сабен, бросая взгляд на дочь. — Обучи сына искусству меча — моей наследнице в будущем понадобится надежный защитник.

— Ну па-ап! — надула щеки девочка, смущенно топнув ногой. — Я же говорила, что сама хочу стать сильной!

— Нам пора, Авгур. До скорой встречи! — кивнул Сабен. — Прощайте, Аврора! Будь храбрым, Хиро!

Отец с дочерью неспешно зашагали домой.

— Дорогой, сын выглядит усталым, — тихо заметила Аврора, касаясь плеча мужа. — Может, понесешь его на спине?

— Я сам дойду! — упрямо выпрямился мальчик, но зевнул.

— Как скажешь, — улыбнулся Авгур, протягивая ему ножны с мечом. — Но держись ближе.

Семья Саптан двинулась домой. Ветер усилился, взметая пыль и гоня перед собой сухие листья. Ускорив шаг, они вышли из лесной чащи, и Хиро, шурясь, радостно вскричал:

— Смотрите! Наша деревня!

— Да, — зевнул Авгур. — В окнах еще светятся огни. Пойдем быстрее — тебе давно пора спать.

На верхней ветке старого дерева замерла темная фигура. Узкие зрачки, горящие ядовито-зеленым, неотрывно следили за удаляющимися силуэтами.

«Авгур... твой малыш стал взрослее... Все становится только интереснее... Я подожду — у меня есть терпение...»

Невидимый силуэт покинул укрытие и прыгнул с толстой ветки.

Когда они вернулись домой, Аврора уложила сына спать. Авгур ждал супругу в их комнате. После недолгого разговора супруги легли спать. Этот день навсегда остался в памяти каждого из них.

Этой же ночью. Поместье Равана

Сабен бесшумно вошел в покои жены. Галатея стояла у окна, ее силуэт тонул в мягком свете полной луны. Ветер играл с занавесками, раскачивая их, будто пытаясь убаюкать.

— Любовь моя, не стоит так напрягаться, — прошептал Сабен, подходя ближе. В его голосе дрожала легкая тревога.

— Луна сегодня по-настоящему прекрасна... — прошептала Галатея, слабо улыбаясь. В ее глазах стояла тихая грусть.

— Милая, мы же сегодня были на дне рождения у Хиро Саптана, — Сабен попытался отвлечь ее. — Мальчик так повзрослел! Не скажешь, что ему всего шесть.

Женщина в длинном платье медленно повернулась к мужу:

— Как жаль, что я не увидела его...

Сабен нежно прикоснулся к ее щеке:

— Ну что ты? Поправишься — и мы ходим к ним. Все будет хорошо.

— Дорогой... Я чувствую, что мой конец близок... — ее голос едва слышался.

— Нет! — Сабен резко сжал ее руку. — Не говори так! Ты должна увидеть, как наша дочь вырастет!

— Мне нужно прилечь... — слабо прошептала Галатея. — Нет больше сил...

Сабен опустился на пол, бережно уложив ее голову себе на колени.

— Принести воды? — спросил он, но голос дрогнул.

— Ты всегда такой заботливый... — Ее глаза наполнились слезами. — Спасибо небесам за тебя и нашу дочь...

— Перестань! — в его голосе прорвалась паника.

Сердце бешено колотилось, сжимаясь от ужаса. Он поправил ее темные волосы, отодвинув их со лба.

— Вы — самое дорогое, что было в моей жизни... — Слезы медленно потекли по ее лицу. — Я люблю вас... всей душой...

— Любимая, мы тебя вылечим и снова поедем кататься на лошадях, как ты любишь! — Сабен сжимал ее руку, словно пытался удержать в этом мире хотя бы на миг дольше.

Воспоминания Галатеи пронеслись в голове: они молоды, скачут на конях по полям, где светит солнце, порхают бабочки, а ветер ласково касается их лиц. На нее смотрят любящие глаза будущего мужа...

— Это были прекрасные времена, Сабен... — ее голос звучал тепло, но уже так далеко.

Мужчина стиснул зубы, подавляя в себе волну боли. Галатея взяла его руку, посмотрела в глаза, полные отчаяния, и прошептала едва слышно:

— Я люблю тебя... Береги нашу доченьку...

Ее пальцы ослабели.

— Любовь моя! Нет... — Сабен отказывался верить.

Женщина, которой он отдал все свое сердце, ускользала у него на глазах. Он обнял ее в последний раз. Несущий пустоту — человек, не знавший страха, впервые ощутил, как разывается душа. Ни его сила, ни молитвы к Небесному Д'эйрону не помогли. Жизнь утекала из Галатеи, как песок сквозь пальцы, оставляя лишь нестерпимую боль.

— Родная... я не сберег тебя... — Он бережно закрыл ей веки.

Глава 4

Каюра проснулась от незнакомого звука. Поднявшись на второй этаж, она вошла в покои матери. Отец сидел на полу, крепко обняв жену. В его взгляде читалась бездна страха — он не хотел отпускать ее. Слезы медленно стекали по его щекам, дыхание было тяжелым, прерывистым. Сабен медленно повернулся к дочери, застывшей на пороге, словно тень, лишенная лица.

«Мамочка...» — ее тело вздрогнуло от увиденного.

Шок овладел Каюрой, как тяжелое одеяло, придавившее к земле. Сабен осознал: самое трудное только начинается. Его давние страхи, скрывавшиеся в потаенных уголках души, теперь обнажились. Каюра мгновенно бросилась в свою комнату, громко хлопнув дверью. Сабен бережно уложил жену на кровать, глядя на нее с последней надеждой — вдруг Галатея откроет глаза. Но даже магия этого мира не вернет ее... Он это прекрасно понимал. Спустившись вниз, он услышал душераздирающий плач — звук, разрывающий сердце. Каюра сидела на кровати, вцепившись в плюшевого медвежонка. Лицо было уткнуто в мягкий мех, а плечи мелко дрожали. Отец сел рядом и обнял ее, понимая: сейчас он — ее единственная опора.

«Я должен быть ее крепостью. Не имею права слабеть, пока в глазах моей веселой девочки такая пустота...»

— Не оставляй меня, папочка! — всхлипнула Каюра, впиваясь в него пальцами. Одной рукой она сжимала его рубашку, другой — прижимала к себе медвежонка.

— Я никогда не покину тебя! — голос Сабена дрогнул. — Ты — все, что у меня есть.

— Папа... Время поможет нам справиться с этой болью?

— Время, увы, не лечит. Мы просто учимся жить с этой болью...

Отец успокаивал плачущую дочь всю ночь. Ближе к утру Каюра наконец уснула в объятиях Сабена. Весть о смерти его жены, Галатеи, мгновенно разнеслась по округе и достигла Цереры.

На следующее утро. Деревня Церера

Семья Саптан мирно готовила завтрак. Хиро играл возле своей башни у леса, а Авгур помогал супруге по хозяйству. Внезапно дверь с грохотом распахнулась — на пороге стоял запыхавшийся староста.

— Староста, ты уже не молод для такой беготни! Что случилось? — встревоженно спросил Авгур.

— Печальные вести из Ламарка... — мужчина тяжело вздохнул. — Галатея Равана умерла...

Аврора выронила тарелку. Ее мысли мгновенно умчались к последней встрече с подругой — той самой, когда она впервые привела сына в город.

— Здравствуй, Аврора! Как я рада тебя видеть. Прости, что не смогла прийти с мужем и дочкой в тот день...

— Не переживай, дорогая! — тогда ответила Аврора. — Мы с Авгуром понимаем, тебе нужно отдыхать. Обязательно встретимся и отпразднуем твое выздоровление!

— Если бы ты только знала, как я жажду увидеть твоего ребенка! Я так ждала этого момента. Сабен много рассказывал о твоём сыне — по его словам, он очень красивый и добрый.

— Твой муж не обманул. Хиро действительно замечательный мальчик, я в нем души не чаю.

— Дорогой, оставь нас наедине, пожалуйста.

— Да, милая, конечно. Пойду заварю чай.

Когда они остались одни, Галатея пригласила Аврору присесть на кровать.

— Дорогая моя, я чувствую, что мое состояние ухудшается. Сабен отказался от всех слуг в поместье, чтобы целители могли сосредоточиться на мне. Он не спит ночами, заботится о доме, дочери и решает вопросы со стражей... Он заслуживает лучшего.

— Самое лучшее для него — это ты и Каюра. Я знаю, как он вас ценит. Он сделает все, чтобы ты поправилась!

— Ты всегда умела поддержать... Именно за это я тебя и люблю, Аврора. Я буду бороться до конца, чтобы мы снова стали одной семьей — как раньше.

Вскоре Сабен вернулся с чаем, и после долгой душевной беседы Аврора поблагодарила хозяев, попрощалась с Галатеей и вышла во двор, где ее ждал сын.

Воспоминание об этом мгновенно изменило выражение ее лица. Теперь эти слова — «как я жажду увидеть твоего ребенка» — звучали в ее ушах проклятием. Теперь она понимала: это была их последняя встреча, и последнее желание подруги так и осталось неисполненным. Аврора всегда была сострадательной, и новость, принесенная старостой, окончательно перевернула ее мир. Закрыв лицо руками, она спрятала от окружающих глаза, полные горьких слез и бесполезного стыда.

— Родной... Я не могу поверить, что это случилось...

Мужчина подошел, обнял ее и попытался успокоить. Авгур отказывался верить в неизбежное — Галатея была ему дорогим другом, как и Сабен. Мысль о том, что его товарищ потерял жену, лишь усиливала душевную боль.

«Небеса, умоляю... дайте ему сил», — беззвучно молился он, представляя горе Сабена.

Староста, извинившись за тяжелую новость, оставил свои соболезнования и покинул дом Саптанов. Хиро вернулся, тихо напевая себе под нос. Проголодавшись, он направился обратно домой, не подозревая о происходящем. На его поясе сверкали ножны с клинком, подаренным «Белым светом».

Аврора, чувствуя, что не в силах делиться своими эмоциями с сыном, заперлась в комнате. Мальчик вошел в дом. Перед ним стоял отец — выражение его лица насторожило ребенка.

— Что случилось, папа? Почему мама плачет? — ребенок заволновался и потянулся к двери.

Авгур взял сына за плечо и молча вывел на улицу. Хиро не понимал, что происходит. Отойдя несколько метров от дома, Авгур присел на колени, крепко сжав плечи мальчика. Хиро смотрел в глаза отца — в них читалась строгость предстоящего разговора.

— Сынок, ты уже взрослый мальчик. Ты очень сообразителен и умен для своих лет. Ты должен знать, что маме сейчас очень плохо.

Услышав это, ребенок рванул в сторону дома, но крепкие руки отца остановили его.

— Хиро Саптан! Не смей уходить от разговора! — строго сказал Авгур.

— Но маме ведь плохо! Мы должны помочь ей!

С тяжестью в голосе отец произнес слова, от которых по коже мальчика побежали мурашки:

— Мама Каюры умерла вчера ночью. Вот почему маме плохо... Ей нужно побыть одной.

Внутри ребенка все сжалось, в горле встал ком. Он не знал, как быть — мысли метались в голове: «Почему папа не успокаивает маму? Мама будет в порядке? Что сейчас с Каюрой?»

— Сын мой, ты должен защищать маму, когда вырастешь. Она важна для нас с тобой. Но сейчас... правда, нам надо дать маме время. Ей нужно прийти в себя.

— Я всегда буду защищать честь мамы! И тебя, папа! Что бы ни случилось — даю слово!

— Мы обязательно начнем тренировки, обещаю. Но сейчас... сам видишь, что произошло.

— Я подожду, папа, — тихо сказал он, опустив глаза, полные грусти. — Давай лучше поддержим нашу маму.

Вернувшись в дом, Авгур с сыном успокоили Аврору. Та постепенно пришла в себя. Впервые в жизни Хиро ощутил странное щемящее чувство — теперь он понимал, что такое сострадание.

Через несколько дней состоялись похороны Галатеи. В Ламарке объявили день траура. Стражники короля перекрыли вход в Обелиск, и некогда шумный город погрузился в гнетущую тишину. Улицы, обычно заполненные торговцами и путниками, теперь пустовали. Лишь редкие прохожие спешили к храму Небесного Д'эйрона — туда, где уже собрались жители города, простолюдины из окрестных деревень и даже авантюристы. У могилы женщины, чья жизнь стала символом добра, вырос цветущий холм — каждый принес букет или цветок. За храмом, где шел обряд, теснилась толпа. Сабен стоял у гроба супруги, неподвижный, как каменная глыба. Лишь в глазах — бездонная скорбь, словно весь мир для него померк. Священник, читая молитвы, глухим голосом бормотал слова утешения, но они растворялись в тяжелом воздухе, не в силах унять боль собравшихся. Рядом, прижимая к груди белые розы, рыдала дочь. Ее слезы падали на лепестки, оставляя на них прозрачные следы.

Монте, приехавший из деревни Корнома в Ламарк неделю назад, явился на похороны. Он пришел, чтобы проводить свою наставницу, и теперь, сжав зубы, молча обнял Сабена. В его глазах читалось то же, что и у остальных: часть их общей семьи навсегда ушла в небытие. Семья Саптан тоже пришла проститься. Авгур, сжав руку сына, молча смотрел вдаль. Аврора не сдерживала слез — ее тихие всхлипывания сливались с шепотом молитв.

Каюра, стоя рядом с отцом, смотрела на мать, лежащую в гробу. Ее сердце разрывалось от боли, но она старалась держаться, словно чувствуя, что теперь должна быть опорой для отца. Сам Сабен, казалось, был на грани: его душа и сердце разрывались на части, провожая Галатею в последний путь. Он смотрел на ее лицо, еще сохранявшее следы былой красоты и доброты, и не мог поверить, что ее больше нет.

Король Дайго и королева Вероника также пришли на похороны. Их присутствие подчеркивало, насколько близко знакомы Дайго и Сабен. Король, сдержанный и величественный, выразил глубокие соболезнования семье Равана, а королева, с глазами, полными сочувствия, молча положила руку на плечо Сабена. Отряд «Белый свет» подошел немного позже. Фетида не знала Сабена так близко, как его знали Аврора или Авгур, но женское сердце ощущало его страдания. Она поддержала его, крепко обняв. Эмоции захлестнули Сабена, и скупые слезы горя потекли из его глаз. Варн, Дрейк и Августина отдали дань уважения Галатее, сняв головные уборы и положив цветы рядом с усопшей.

Когда традиционный погребальный обряд подошел к концу, казалось, что вместе с Галатеей ушла и часть света из душ Сабена и Каюры. Люди медленно расходились, оставляя у могилы лишь тишину да белые розы. Те, укрывая землю, казались последним даром ушедшей души. Смотря на могилу Галатеи, Сабен крепко сжал руку дочери и медленно направился в сторону дома, а Фетида проводила их, попросив отряд не волноваться за нее. Все разошлись. Авгур с семьей шел домой в тишине, наполненной скорбью, до выхода из города их проводил «Белый свет».

Прошло несколько дней.

Раннее утро в деревне Церера

Авгур сидел на скамейке, прислушиваясь к окружающим звукам: пению птиц, шуму листьев. Первые лучи солнца касались его глаз, устремленных вдаль. Мужчина о чем-то размышлял, потягивая чашку чая. Когда он собрался вернуться в дом, в дверном проеме появился сонный сын — Хиро уже был одет в повседневную одежду и протирал глаза. Авгур остался на скамье.

— Доброе утро, папа... — тихо сказал мальчик. — Мама снова плачет в комнате...

Авгура всегда трогало, как его сын, еще не до конца проснувшись, пытался прогнать остатки сна. Он улыбнулся и ответил теплым, спокойным голосом:

— Доброе утро, сынок. Я не спал с вечера. Мама нашла платок — тот самый, что ей подарила Галатея. Разрыдалась, попросила оставить ее одну... Пусть успокоится и отдохнет.

— Понятно, тогда я буду тихо играть на улице, — сказал он, его голос был полон желания заняться чем-то интересным...

Авгур аккуратно поставил чашку на скамью и потянулся за мечом, лежавшим рядом.

Протянув клинок сыну, он сказал:

— Держи. Давай отойдем от дома. Я возьму свой старый меч и подойду к тебе.

Хиро, изумленный просьбой отца, взял оружие и отступил на несколько шагов, внимательно следя за его движениями. Авгур открыл чулан, достал потрепанный временем меч и, аккуратно обнажив его, направился к сыну. Подойдя вплотную, он воткнул клинок в землю и, сжав рукоять обеими руками, начал:

— Сын мой, твоя доброта — прекрасное качество. Но однажды она может сыграть с тобой злую шутку.

Мальчик замешкался. На его лбу проступила легкая морщинка.

— Почему доброта может быть плохой? — спросил он, взгляд его выражал лишь недоумение.

— Нет, это лучшее, что есть в людях, — чуть улыбнулся Авгур. — Но я о другом. Наш мир полон жестокости, коварства и лжи. Ты должен уметь защищаться. «Души, подобные хрупким цветам, отращивают шипы для защиты», — произнес он, не отрывая взгляда от сына.

«Хрупкий цветок?.. О чем он?» — мальчиком овладело смутное.

— Обнажи меч! — резко скомандовал Авгур.

Хиро мгновенно выполнил приказ. Лязг клинка оглушительно разнесся в тишине.

— Защищайся! — Авгур нанес легкий удар, заставив Хиро мгновенно сфокусироваться.

Мальчик опешил, но инстинктивно поднял меч — звонкий лязг металла разнесся по двору. Авгур, не отрывая пристального взгляда от сына, усилил давление на клинок.

— Пап! Я еле успел! Не делай так, пожалуйста! — голос ребенка дрогнул.

Отец снова атаковал — раз, другой. Но Хиро, натренировавшийся в стычках с деревенскими мальчишками, теперь не пятился. Собрав волю в кулак, он уверенно парировал удары. С каждым блоком его движения становились точнее, а в ответных выпадах зазвучала дерзкая нота: он не просто оборонялся — он отвечал. Авгур едва заметно ухмыльнулся — сын наконец вошел в ритм.

Тем временем Аврора, услышав странный шум со двора, на мгновение отвлеклась от платка Галатеи. Она провела рукой по влажному лицу, подошла к окну и медленно распахнула занавески. Солнечный свет ударил в глаза, заставив ее зажмуриться, но когда зрение адаптировалось, сердце сжалось от удивления: Хиро, красный от напряжения, парировал атаки Авгура, а в уголках его губ пряталась упрямая ухмылка.

«Сынок... Ты так этого ждал», — подумала она, и собственные слезы внезапно перестали казаться горькими.

— Хорошо, сынок! — Авгур отступил на шаг, снижая накал схватки. — Ты меня удивил. В тебе есть огонь!

— С-спасибо... — Мальчик тяжело дышал, оперевшись руками о колени. Вдруг он поднял голову — и увидел мать у крыльца. В ее глазах светилось что-то такое, отчего в груди стало тепло и гордо. Меч бесцеремонно шлепнулся на траву.

— Мама! — не сдерживая радости, ребенок рванулся к ней.

— Иди ко мне, родной! — ответила она, распахнув объятия.

Мальчик крепко обнял ее, чувствуя, как его щека прижимается к платью, пропитанному слезами. Он понимал — матери стало легче.

— Я горжусь тобой, мой мальчик, — нежно прошептала она, глядя сына по голове.

Тем временем Авгур поднял меч с земли и приблизился к ним.

— Как ты себя чувствуешь, дорогая? — спросил он Аврору.

— Теперь лучше, — женщина не сдерживала улыбки. — Видеть, как наш сын сражается с тобой... Это самая большая радость. Хиро так мечтал об этом.

— Он действительно отлично парирует! — улыбнулся Авгур. — Но силы еще маловато, без нее будет тяжело. Завтра начнем занятия по физической подготовке!

Мальчик радостно кивнул, предвкушая долгожданные тренировки. Главное — мама снова улыбалась.

Занятия начались.

Авгур учил сына владению мечом, парированию, ловкости, объяснял уязвимые места людей и нежити из Обелиска. Каждый раз, возвращаясь из города, он заставлял семью в сборе: Хиро уже стоял с мечом наготове, жадно ожидая новых занятий. Тренировки приносили мальчику невероятное удовольствие. С каждым днем его движения становились точнее, удары — сильнее, а в жилах пробуждалась древняя сила рода Саптан. Веками мужчины этой семьи становились великими воинами, и теперь та же кровь текла в Хиро.

В семье Равана, спустя некоторое время после смерти Галатеи, Каюра все чаще запиралась в своей комнате, избегая общения с окружающим миром. Прежде жизнерадостная девочка теперь замкнулась в себе. Сабен, делая все возможное, чтобы поддержать дочь, регулярно заходил к ней и пытался разговаривать — искренне говорил, что колесо жизни неумолимо катится вперед: теряя что-то, мы обретаем новое.

— Небеса не посылают испытаний тем, кто не способен их вынести, — убеждал он.

Порой Сабен уходил в сад, размышляя, как вернуть дочери надежду. Иногда его навещала Фетида из «Белого света». Она поддерживала его, как могла, и помогала пережить боль, которую мужчина таил в душе. Между ними возникла близость: душевные разговоры давали Сабену силы. Фетида рассказывала ему яркие истории о походах в Обелиск или о том, как Хиро осваивает искусство меча. Именно тогда у Сабена родилась идея. Однажды, зайдя к дочери, он увидел ее у окна — она смотрела в сад пустым, отстраненным взглядом.

— Каюра! Доченька моя, — мягко произнес он, — я хочу тебе кое-что предложить...

На лице Каюры вспыхнул интерес: казалось, на мгновение она вернулась в те безмятежные дни детства. С любопытством она посмотрела на отца и спросила:

— Что же, папа?

— Я хочу, чтобы Авгур обучил тебя искусству владения мечом. Хиро уже месяц тренируется, и, по словам Фетиды, у него отлично получается. Вам следует заниматься вместе — так вы обязательно добьетесь успеха. Тебе нужно стать сильной, чтобы уметь постоять за себя, — заботливо произнес Сабен, его глаза светились гордостью за дочь.

Милая улыбка заиграла на лице девочки. Мысль о том, что она сможет чаще видаться с Хиро, согрела ее сердце. Она ответила:

— Ты прав, папа. Мама уже нет, нужно жить дальше. Прошлого не вернуть, и я хочу жить здесь и сейчас!

— Я горжусь тобой, Каюра. Твое воспитание и любовь к книгам делают тебя умной и достойной. Ты у меня настоящая умница!

— Спасибо, папочка! — воскликнула она, крепко обнимая отца и чувствуя тепло его заботы.

На следующий день Сабен вместе с Фетидой и дочерью направились в гости к семье Саптан. Авгур с сыном устроили тренировочный бой. Аврора, сидя на скамье и зашивая дырку в жилетке супруга, краем глаза наблюдала, как ее сын упорно парирует атаки Авгура.

— Здравствуйте, хозяева! Можно вас потревожить? — произнесла Фетида, ее голос напоминал мелодию весеннего дождя.

Хиро и Авгур остановили поединок и повернулись в сторону звука. Рядом с Фетидой стояли Каюра и барон Сабен — их лица светились ожиданием и теплотой. Аврора, Хиро и Авгур тепло встретили друзей, и радость детей была неописуемой.

Мальчик с энтузиазмом показывал Каюре движения, которым научил его отец. Та с нетерпением хотела попробовать сама, восхищенно следя за ловкими движениями клинка. Пока Аврора и Фетида накрывали на стол, Сабен обратился к Авгуру для важного разговора. Он внимательно посмотрел на друга и начал:

— Авгур, ты знаешь, как сильно потеря Галатеи отразилась на нас всех. Я хотел бы попросить тебя научить Каюру владеть мечом. Это поможет ей отвлечься от утраты матери, особенно в компании твоего сына. Для них обоих это будет полезно, и я уверен, что Авроре не помешает дружба с моей дочерью. Прошу тебя... ради Каюры, — с уважением произнес Сабен, склонив голову.

— Друг мой, прошу, подними голову. Я сделаю все, что в моих силах. Единственное — тренировки я провожу вечером, после походов в Обелиск.

— Спасибо, мой дорогой друг! — Сабен протянул Авгуру руку. — Я обязательно присоединюсь к вам, но чуть позже.

— Сабен, а ты? — спросил Авгур, отвечая на рукопожатие. — Чем собираешься заниматься?

— Мне предстоит отправиться в деревню Корнома. Там живет мой подопечный, Монте. — Взгляд барона устремился на север. — Я планирую частично передать ему свои обязанности, чтобы освободить время для походов в Обелиск. Он недавно покинул Ламарк. Возможно, застану его в дороге.

— Быть может, ты присоединишься к моему отряду? — спросил Авгур, глядя на Сабена. — Твоя магия нам бы пригодилась! Мы не так сильны, как отряд «Каракурт», но способны на многое!

Барон обрадовался предложению друга и ответил:

— Это потрясающая идея! — Он улыбнулся. — Сделаю все, что в моих силах!

— Вот и договорились! — Авгур хлопнул Сабена по плечу. — Сколько тебя не будет? — поинтересовался он.

— Около месяца. Дорога в Корному долгая, но я постараюсь вернуться как можно раньше, — задумался барон. — Не сможете ли приютить на время мою дочь у себя?

— Да не вопрос! — улыбнулся Авгур. — Для нас это будет полезно, да и Каюре веселее будет проводить время с моим сыном.

— Спасибо, Авгур, — с поклоном сказал Сабен.

Когда они вернулись, за столом их уже ожидали. Начались бурные обсуждения, в ходе которых Сабен объяснил дочери, что Авгур будет обучать ее и Хиро искусству меча, а в будущем и магии. Дети пришли в восторг: они понимали, что совместные занятия позволят им

видеться чаще. Аврора с радостью согласилась, чтобы Каюра пожила у них какое-то время. Девочка же была в полном восторге.

Вскоре барон уехал в Корному.

Пока Сабена не было, Авгур усердно тренировал детей. Их мастерство стремительно росло: техника оттачивалась, а сила ударов — нарастала. Каюра немного уступала Хиро в силе — мальчик был крепче сложен и быстрее осваивал меч.

Аврора сблизилась с дочерью Сабена и стала для Каюры почти второй матерью. Девочка всей душой привязалась к ней за доброту и искренность — эти качества изменили ее жизнь. Аврора не просто показывала, как правильно нарезать овощи для сервировки, но и делилась семейными рецептами, превращая обычные уроки в теплые, запоминающиеся моменты. Каюра схватывала все на лету, и эти дни стали для нее по-настоящему драгоценными.

Для Хиро каждый день теперь сверкал новыми красками — ведь рядом была Каюра. В выходные дни от занятий, сорго и васар, они с азартом играли у «башни», раз за разом повторяя спасение принцессы. Вместе они исследовали окрестности Цереры: следили за рыбой, плескавшейся в водах Инг, замирали при виде птиц с ярким оперением, прятавшихся в кронах старого дуба. Даже дикие звери, приходившие к реке, становились частью их маленьких приключений, добавляя в жизнь волшебства.

По вечерам они гуляли по деревне, крепко держась за руки. Мальчик вновь и вновь пересказывал Каюре подвиг Карса Саптана, и хотя девочка знала эту историю наизусть, его рассказ звучал для нее по-особенному. Местные жители умилялись, глядя на них: дети с контрастными — черными и белыми — волосами выглядели удивительно гармонично, будто созданные друг для друга. Иногда они присоединялись к деревенским ребятишкам, играли в общие игры. И что самое важное — никто не видел в Каюре «особенную» девочку. Для всех она была просто доброй, искренней и своей.

Так и пролетел месяц.

Сабен привез с собой Монте и поселил его в своем поместье. Он доверял ему как брату — этот человек служил ему верой и правдой. Монте быстро освоился и взял на себя обязанности барона, освобождая Сабена для походов в Обелиск и уроков с дочерью.

— Я снова присоединился к отряду Авгура, — сказал Сабен Каюре.

Девочка лишь одобрительно кивнула: ее отец был настоящим авантюристом, сильным и бесстрашным. Как могла она ему мешать? Когда у Сабена выдавалась возможность, оба отца приезжали в дом Саптанов, чтобы тренировать юных воинов. Этот вклад был бесценен для детей — благодаря их урокам они становились сильнее и выносливее.

Иногда Сабен забирал дочь домой, давая ей отдохнуть от напряженных тренировок. Они гуляли по городу, и отец делился с Каюрой мудрыми наставлениями, рассказывая о жизни и ее важных уроках. Особенно он напоминал ей, как важно слушаться Аврору и Авгура — ведь те вкладывали в ее обучение столько сил и знаний. В ответ Каюра рассказывала, что стала гораздо ближе к семье Саптан, особенно к Хиро, который всегда ждал ее с нетерпением.

В те редкие вечера, когда они оставались дома, отец и дочь вспоминали прошлое — времена, когда Галатея была жива и счастье казалось таким простым. Боль утраты не утихала, но поддержка друзей помогала им двигаться вперед, напоминая, что жизнь продолжается, а впереди еще много хорошего. Заботясь о благополучии Авроры, Сабен регулярно привозил продукты с рынка, чтобы не обременять Саптанов лишними расходами. Когда все собирались вместе в их доме, разговоры затягивались далеко за полночь. Эти вечера наполняли их души теплом и спокойствием.

Фетида сблизилась с Сабеном, поддерживая его во всем. В последнее время ее чувства к нему начали меняться, перерастая из дружбы во что-то большее. Однако, боясь признаться

даже самой себе, она прятала эти эмоции в самых потаенных уголках своей души. Барон тоже замечал перемены в ее поведении — тепло и забота, которые светились в ее глазах, не могли остаться незамеченными. Но он не решался сделать шаг вперед, опасаясь нарушить хрупкое равновесие в жизни своей дочери.

Прошел год упорных занятий

Одним вечером, возвращаясь домой, Авгур пригласил Монте и Сабена к себе, чтобы познакомить Монте со своей семьей. Собравшись в приятной компании близких, Монте рассказал историю о том, как познакомился с бароном:

— Мне было пять лет, когда я потерял семью во время пожара. Зная, что никто не сможет обо мне позаботиться, я отправился в Ламарк. В моей деревне Харт часто говорили об Обсидиановом Обелиске, вот туда я и направился. Первое время я скитался по городу, бродил и спал на улице, просил милостыню. Позже я брал самые обычные задания: помогал с доставкой товара, отдавал посылки, собирал травы для зелий в лесах.

Спустя несколько лет тяжелой жизни я накопил на захудалые доспехи и затупленный клинок для защиты. Я начал ходить в Обелиск. Как-то справлялся. Но вскоре получил ранение и надолго выбыл из строя, не мог ходить в Обелиск. Меня лечили целители. Вернувшись в ряды авантюристов, я возобновил походы в башню. Но там меня встретила неудача — вурдалак разорвал мое оружие и экипировку.

Дела стали хуже некуда: деньги на еду закончились. Мне приходилось ходить за авантюристами и собирать за ними мелкие камни яшмы и остатки еды — мне хотелось выжить. Я ходил в тряпье, голодный и изнуренный, и в один день рухнул без сознания на шестом этаже... Меня бросили умирать.

Он замолчал на мгновение, будто вновь переживая тот момент.

— Очнувшись, я увидел молодого человека — как я понял, авантюриста. Он представился, поговорил со мной, а потом разрешил ходить с ним и его отрядом в Обелиск. Дал денег на экипировку и жилье, научил всему, что я сейчас умею: от владения мечом до военной стратегии.

Глаза Монте теплели при этих воспоминаниях.

— Спустя годы я понял, что этот человек заменил мне семью. Я поклялся ему в верности, а он в ответ подарил мне небольшой участок земли в деревне Корнома. Моя жизнь изменилась навсегда — и все благодаря его семье. Когда я узнал, что у него родилась дочь, то был безмерно счастлив и поклялся служить и ей. Меня переполняло счастье, когда я видел эту маленькую девочку. Я готов стать для них щитом или карающим мечом. Сейчас мне двадцать девять, и моя жизнь прекрасна. Даже страшно подумать, что было бы, не окажись господина Сабена рядом в тот день...

Историю Монте все слушали, затаив дыхание. Каюра испытывала гордость за своего отца — такого благородного и доброго. Когда вечер подошел к концу, Монте, Сабен и Каюра покинули дом Саптанов и отправились домой. Завтра Каюру ждал необычный сюрприз... Но она об этом не догадывалась.

Новый день наконец настал.

Каюра проснулась. Спустившись вниз, она встретила отца. Увидев дочь, Сабен произнес с улыбкой:

— Доброе утро, моя дорогая! Как ты себя чувствуешь?

— Доброе утро, папа! Все отлично! — Каюра улыбнулась, затем добавила: — Что у нас запланировано на сегодня?

Отец ухмыльнулся:

— Мы отправимся в кузницу «Аполлона», чтобы купить тебе новое оружие. Авгур предоставил тебе свой старый клинок, но настало время получить собственный.

— Ты серьезно, папа? — воскликнула девочка, широко раскрыв глаза.

— Да! Я хочу, чтобы ты сама выбрала клинок. Давай, собирайся — мы выдвигаемся! — решительно сказал Сабен.

— Уже бегу! — Каюра стремительно рванула к своей комнате, чтобы переодеться.

Глава 5

Сабен с дочерью покинули поместье. Солнечные лучи мягко освещали их путь, а летний ветерок играл с белыми прядями волос девочки. Держа Каюру за руку, мужчина рассказывал ей о кузнице, и она с нетерпением ждала момента, когда сможет выбрать свое первое оружие.

Они шли неспешно по улице, где царила оживленная атмосфера: прохожие гуляли с детьми, художники рисовали портреты дам, позировавших на стульях, а в воздухе звенели птичьи трели. Вскоре они вышли на шумную площадь у Обсидианового Обелиска. Кузница располагалась рядом с таверной «Плавленный сыр» — крепкое каменное здание с массивным дымоходом и одним окном у входа. На деревянной двери висела табличка с изображением меча и щита. Когда они переступили порог, их встретила рыжеволосая девушка, тщательно протиравшая доспехи. На вид ей было лет двадцать пять; клетчатая рубашка, плотные штаны и высокие сапоги выдавали в ней работницу кузницы.

Сабен тепло улыбнулся.

— Здравствуй, Д'жалисс! — весело помахал рукой.

Девушка обернулась, и ее карие глаза вспыхнули от радости при виде барона — он был постоянным клиентом и всегда покупал самые дорогие вещи.

— Господин Сабен! — воскликнула она, взглянув на Каюру. — Вы сегодня не один?

— Верно! Это моя дочь. Каюра, представься, пожалуйста.

Девочка опустила глаза, слегка придерживая край платья, и сделала вежливый поклон:

— Здравствуйте! Меня зовут Каюра Равана. Очень приятно познакомиться.

Д'жалисс улыбнулась — манеры девочки сразу выдавали в ней аристократку.

— Д'жалисс Хист, кузнец этой кузницы. Приятно познакомиться, Каюра! — с теплом произнесла девушка, слегка опустив голову. Несмотря на профессию, фигура Д'жалисс была стройной и почти хрупкой, что удивило Каюру. Пока ее отец беседовал с кузнецом, девушка разглядывала витрины с оружием и стойки с доспехами. В небольшой постройке все было аккуратно расставлено — у каждого вида экипировки свое место. Синие глаза Каюры выискивали подходящий клинок, и вдруг ее взгляд зацепился за изогнутый меч, напоминавший миниатюрную катану. Катана манила изяществом: темно-синяя рукоять, ножны такого же оттенка и нежный узор на ножнах. Сабен мгновенно заметил, как лицо дочери озарилось восторгом. Он подошел ближе, пытаясь понять, что так пленило Каюру.

«Так вот что заворожило мою девочку... Катана — олицетворение изящества и смертоносной силы», — Сабен чуть улыбнулся.

— Ты явно моя дочь. Наши вкусы совпадают — я тоже предпочитаю катаны, — с гордостью сказал Сабен.

— Папа, посмотри, как он прекрасен! — воскликнула Каюра, сияя от счастья.

Не теряя времени, Сабен повернулся к кузнецу:

— Д'жалисс, сколько стоит эта катана?

— Вижу, вы выбираете оружие для дочери. Раз вы постоянный клиент, сделаю скидку пятнадцать процентов. Итоговая цена — пятьдесят тысяч дирэлей, — ответила девушка, слегка улыбнувшись.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.